

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению
самоубийства: обоснование криминализации и уголовно-правовая

характеристика

тема

40.04.01 – Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.П. Кулешова

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

должность, ученая степень

Г.А. Медведская

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Обоснование криминализации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	8
2. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	21
2.1. Объект склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	21
2.2. Объективная сторона склонения к совершению самоубийства, содействия совершению самоубийства	26
2.3. Субъективные признаки составов склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства	50
3. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	57
4. Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства со смежными составами.....	86
преступлений	86
4.1 Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства с доведением до самоубийства (часть 1 статьи 110 УК РФ).....	86
4.2. Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства с убийством (часть 1 статьи 105 УК РФ)	95
Заключение	99
Список использованных источников	105

Введение

Жизнь человека – самый ценный и в то же время самый хрупкий дар природы. Тем не менее, по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год более 700 000 человек совершают самоубийства¹, однако намного большее количество человек предпринимают попытки совершения самоубийства.

Причин, по которым лицо совершает самоубийство, достаточно много. Наиболее распространенные из них – психические травмы, вызванные, например, смертью близкого человека, тяжелым неизлечимым заболеванием, неприятности в личной жизни, финансовые проблемы, неудачи на работе или в учебе, психические заболевания, а также идеологические, религиозные причины и др.². Настоящая работа посвящена исследованию наиболее опасной причины самоубийств, которой является воздействие со стороны других лиц с целью побудить лицо на совершение суицида. Такое воздействие вследствие его повышенной общественной опасности является преступным и находит свое отражение в нормах уголовного закона российского государства.

Актуальность выбранной темы обусловлена, в том числе, статистикой самоубийств, совершенных в России. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году суицид стал причиной 16546 из 2138586 (0,8%) смертей в России и занял второе место среди смертности в результате внешних причин, опережая смерть, причиной которой стали дорожно-транспортные происшествия³. Стоит отметить, что данные в приведенных показателях, разумеется, не включают в себя неудачные попытки самоубийства. Причины суицидов, совершаемых несовершеннолетними, ментально стали связывать с противоправным воздействием, оказываемым

¹ Самоубийство. Пресс-релиз Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения 25.10.2021).

² Пелипас, В.Е., Стрельникова, И.Р. Депрессия и суицид в практике общесоматических лечебных учреждений [Электронный ресурс] / В.Е. Пелипас, И.Р. Стрельникова // Лечащий врач. – 1998. – № 6. - Режим доступа: <https://lvrach.ru/1998/06/4527238> (дата обращения 25.10.2021).

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

на несовершеннолетних взрослыми подстрекателями, а также с распространением «суицидальной идеологии», в том числе с использованием сети Интернет⁴. На фоне сложившейся ситуации особо остро встал вопрос о достаточности уголовно-правовых средств противодействия этому крайне опасному общественному явлению.

Безусловно, самоубийство – это негативное явление, хотя и не признаваемое в качестве преступления или правонарушения для самого лица, решившего его совершить. Современное российское законодательство, как и правовые системы большинства стран мира, не подвергают уголовной ответственности лиц, совершивших самоубийство или покушение на него. С недавних пор в российском законодательстве в ряду норм, охраняющих жизнь и здоровье, имеет место и норма, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

До 2017 года УК РФ предусматривал ответственность лишь за доведение до самоубийства, совершаемое путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Однако сложности, возникающие у правоохранительных органов при расследовании и квалификации данных преступлений, а также анализ судебной практики отражали необходимость выделения нового состава преступления с другими признаками объективной стороны. Данное мнение поддерживалось и в теории уголовного права. В своих работах идею привлечения к уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства, предоставление помощи в

⁴ См., напр.: Галицына, А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием [Электронный ресурс] / А.М. Галицына // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-smerti-kak-sredstvo-manipulir> (дата обращения 15.10.2021); Гвоздева, И.С., Южанинова, А.Л. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, А.Л. Южанинова // Вестник СГЮА. – 2017. – № 5. – С. 237–238.

совершении самоубийства поддерживали О.А. Гусак, А.А. Полиди, А.А. Куликова, Н.Н. Ильин и другие авторы.

Между тем, нормативное воплощение рассматриваемых составов преступлений вызывает ряд вопросов и приводит к проблемам в их применении. Для результативной работы правоприменительных органов необходимо четкое и однозначное толкование признаков уголовно-правовых норм действующего законодательства, которое не всегда отличается ясностью и доходчивостью изложения. Соответственно, без надлежащей доктринальной разработки основных аспектов, раскрывающих суть рассматриваемых преступлений, невозможна успешная целенаправленная борьба со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства. Изучение содержания, признаков и форм этих деяний, выработка критериев отграничения их от смежных составов преступлений, имеет большое практическое значение в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так как, в значительной мере, это способно обеспечить обоснованность и точность применения уголовного закона.

По вопросам данного исследования существует довольно значительное количество литературы. Теоретическая база настоящей работы включает в себя труды таких авторов как А.В. Агафонова, В.Ш. Аюпова, Е.В. Ворошилина, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, И.Э. Звечаровского, Б.В. Здравомыслова, Ю.В. Калита, М.А. Кауфмана, Д.В. Качурина, В.С. Комиссарова, Н.Н. Коржанского, А. Н. Красикова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В.В. Лопатина, В.В. Лукьянова, В.И. Маркинской, М.Г. Миненок, В.Г. Павлова, И.В. Попова, А.А. Полиди, А.И. Рарога, В.П. Ревина, Д.В. Решетниковой, Г.Ф. Симакова, Е.А. Сухарева, Н.С. Таганцева, С.В. Филипповой, А.И. Чучаева, Д.И. Эльмурзаева и других.

Главной целью данного исследования является юридический анализ, на основе изучения законодательства, научной литературы и правоприменительной практики, таких преступлений, как склонение к совершению самоубийства, а также содействие совершению самоубийства, при выявлении

наиболее «проблемных участков» материального права, вызывающих неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике, и при определении путей их разрешения.

Основные задачи исследования:

- подробно охарактеризовать состав склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, уделив особое внимание особенностям объективной и субъективной стороны преступления;
- выявить и раскрыть проблемные вопросы, касающиеся данного состава преступления;
- рассмотреть квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению,
- провести соотношение с иными уголовно-правовыми нормами.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при установлении и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 110.1 УК РФ.

Предметом исследования является действующее уголовное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, научная и учебная литература, материалы судебной практики, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили всеобщие научные методы: диалектический, общенаучные методы: анализ, синтез, системный, функциональный, и частнонаучные методы: статистический, исторический, а также формально-юридический и сравнительно-правовой.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика судов различных инстанций по анализируемым уголовным делам, опубликованная в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант», в базе судебных актов, судебных решений и нормативных документов (СудАкт) и других источниках сети Интернет.

Магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Обоснование криминализации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»⁵ УК РФ был дополнен ст. 110.1, которая предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства, а также за содействие его совершению.

В пояснительной записке к проекту указанного федерального закона указывалось, что новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших⁶.

В современной науке уголовного права признание в законодательном порядке того или иного поведения в качестве преступного осуществляется с учетом оснований и принципов криминализации.

Как известно, основанием криминализации является существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета.

⁵ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 24. – Ст. 3489.

⁶ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Основанием криминализации деяний является переоценка степени их общественной опасности⁷.

Так называемым, «криминализационным поводом» установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению выступило появление и активная деятельность «групп смерти» в сети «Интернет», что приобрело широкий общественный резонанс в 2016 году. Были выявлены факты доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью указанных групп, склоняющих подростков к суициду. Администраторами «групп смерти» несовершеннолетним предлагалась игра под названием «50 дней до моего самоубийства». Первые задания носили безобидный характер, были направлены на вовлечение детей в игру. Подростку предлагалось нарисовать рисунок с изображением кита, бабочки, единорога и т. д. Однако последующие задания ужесточались. От несовершеннолетнего требовалось порезать себе палец, руку, совершить другие аутоагрессивные действия. Далее подростку предлагались для просмотра различные видеозаписи самоубийств других несовершеннолетних, кураторы «групп смерти» обсуждали с ним способы и время совершения самоубийства. Последним заданием было совершение несовершеннолетним самоубийства.

Особую остроту анализируемой проблеме придадо опубликование 16.05.2016 в «Новой газете» резонансной статьи «Группы смерти (18+)» о сети закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», в которых неизвестные лица склоняли детей к суициду. По данным издания, за полгода – с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. – в России покончили с собой 130 детей. Почти все они были членами одних и тех же групп в Интернете, жили в благополучных семьях⁸.

Подобные действия, безусловно, должны были повлечь уголовную ответственность, однако отсутствие ранее в законе нормы, непосредственно

⁷ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – Москва : БЕК, 1997. – С. 124.

⁸ Мурсалиева, Г. Группы смерти (18+) / Г. Мурсалиева // Новая газета. – 2016. – 16 мая.

предусматривающей ответственность за их совершение, позволяло избегать привлечения к уголовной ответственности лиц, которые осуществляли вышеуказанные деяния, и тем самым создавало серьезные трудности в правоприменительной практике. Соответственно, установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению, было обусловлено указанными выше обстоятельствами.

Вместе с тем, криминализацию общественно опасных деяний необходимо производить на основе определенных принципов, разработанных в уголовно-правовой теории. Под принципами криминализации в науке уголовного права понимают ее основные руководящие идеи и основополагающие начала, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет⁹. В доктрине уголовного права исследователями проблем криминализации деяний предлагается определенная система принципов.

Первым принципом, который выделяют почти все авторы, является принцип *общественной опасности* (или достаточной общественной опасности). Согласно данному принципу, криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, быть вредоносным для общества настолько, чтобы требовалось применение самых строгих мер государственного принуждения.

Как правило, в качестве общественной опасности деяния рассматривается причинение вреда или создание угрозы причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Ю.И. Ляпунов под общественной опасностью понимает определенное объективное, антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков

⁹ См., напр.: Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – С. 92–93; Дагель, П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67–74; Злобин, Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета / Г.А. Злобин // Советское государство и право. – 1980. – № 1; Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика / А.И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – С. 66–67; Лопашенко, Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему / Н.А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – № 11. – С. 124 – 125 и др.

и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона¹⁰.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ отмечалось, что общественная опасность данных преступлений заключается в создании угрозы жизни и здоровью детей¹¹.

В соответствии с произошедшей в 90-е годы 20-го столетия переоценкой ценностей личность, ее права и свободы приобрели приоритетное значение в триаде «государство, общество, личность»: человек, его права и свободы объявлены «высшей ценностью» (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на жизнь. Жизнь человека – это одна из фундаментальных его ценностей, на охрану которой направлена вся система государственно-правовых средств.

Кроме того, охрана прав и свобод человека и гражданина является первостепенной задачей уголовного законодательства, в соответствии со ст. 2 УК РФ. Преступления против личности стоят на первом месте в системе современного уголовного законодательства России. Важнейшей составляющей в структуре личности выступают именно жизнь и здоровье человека. Не случайно именно глава о преступлениях против этих объектов открывает как раздел VII, так и в целом всю Особенную часть УК РФ.

Признанная ценность жизни каждого человека обуславливает необходимость детального, максимально подробного закрепления в уголовном законе общественно-опасных деяний, в случае совершения которых создается угроза жизни человека.

¹⁰ Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю.И. Ляпунов. – Москва : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – С. 39.

¹¹ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Наиболее тяжелой разновидностью посягательств на жизнь является убийство (ст. 105 УК РФ). Из законодательного определения убийства следует вывод, что его может совершить лишь другое лицо. Лишение жизни самого себя является самоубийством и в соответствии с российским законодательством не влечет для него ответственности. Это связано с тем, что право на жизнь обширно и включает, в том числе, право каждого человека по собственному желанию эту жизнь прекратить.

Принципиально иной реакции со стороны государства требуют случаи самоубийств, совершенных при участии третьих лиц. В сферу уголовно-правового воздействия при этом должны попадать, конечно, не сами суициденты, а те лица, которые оказали на них психическое или физическое воздействие с целью возбуждения желания покончить с собой либо помогли им в реализации суицидальных намерений.

В случае склонения к самоубийству, а также содействия его совершению, причинение смерти не может расцениваться как единолично совершенное действие, поскольку вовлекатели и помощники опосредованно принимают участие в лишении жертвой себя жизни, что предопределяет общественно опасный характер их деяний. Так, склонение к самоубийству порождает у потенциального суицидента желание покончить с собой, выступая необходимым условием совершения суицидальных действий; содействие же самоубийству способствует дальнейшему развитию причинной связи, приводящей к трагическим последствиям. Несмотря на то, что применительно к основным составам склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению уголовный закон не содержит указания на преступные последствия, сама по себе возможность их наступления также составляет основу общественной опасности рассматриваемых деяний.

Таким образом, высокая общественная опасность склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства обусловлена тем, что указанные посягательства направлены на наиболее ценный объект

уголовно-правовой охраны - общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека.

Стоит заметить, что сопоставление санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель по-разному оценивает общественную опасность склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, если указанные действия не влекут наступления общественно опасных последствий. Ч. 1 ст. 110.1 УК РФ («нерезультативное» склонение к совершению самоубийства») предусматривает максимально строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, в то время как ч. 2 ст. 110.1 УК РФ («нерезультативное» содействие самоубийству) предусматривает в качестве максимально строгого наказания 3 года лишения свободы.

Представляется, что такое решение законодателя не является правильным, поскольку склонение к совершению самоубийства заключается в порождении у потенциального суицидента желания покончить с собой, в привитии ему идеи уйти из жизни. Вместе с тем, в случае содействия совершению самоубийства в сознании потерпевшего уже зародилась мысль о лишении себя жизни. Роль виновного в таком случае сводится к оказанию помощи в реализации уже имеющегося намерения окончить жизнь самоубийством. Вышеизложенное приводит к выводу о большей общественной опасности именно склонения к совершению самоубийства, а не содействия его совершению.

Принцип *относительной распространенности криминализируемых деяний* подчеркивает необходимость учета при установлении уголовной ответственности за какое-либо общественно опасное деяние его неединичного характера. Деяние, преследуемое в уголовном порядке, не может быть случайным или редким для общества, а, как правило, должно быть типичным, повторяющимся в разных условиях.

Необходимо отметить, что несмотря на широкий общественный резонанс и повышенное внимание к рассматриваемым нормам в процессе их раз-

работки и введения в УК РФ, нельзя сказать о том, что ст. 101.1 УК РФ оказалась востребованной у правоприменителей.

Так, за время существования в УК РФ ст. 110.1 к уголовной ответственности по данной статье привлечено всего 14 лиц (в 2017 г. – 0; в 2018 г. – 4; в 2019 г. – 5, в 2020 г. – 5, в первом полугодии 2021 г. – 0)¹².

Тем не менее, решение о криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению, на наш взгляд, следует оценить положительно, поскольку введение ст. 110.1 УК РФ (пусть и достаточно запоздалое) позволило ликвидировать пробел в уголовном законе, о котором давно говорили ученые. При отсутствии соответствующей уголовно-правовой нормы следственные и судебные органы на практике были вынуждены применять уголовный закон по аналогии, признавая случаи склонения к самоубийству и содействия его совершению доведением до самоубийства (ст. 110 УК РФ), что является недопустимым (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Показательно в этом плане уголовное дело, возбужденное Следственным комитетом России в 2016 году по ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства) в связи с деятельностью закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», администраторы которых склоняли детей к самоубийству¹³.

Однако сложно сказать, что такое решение вписывается в рамки ст. 110 УК РФ. Относительно него, на наш взгляд, справедливо указывает Н.Е. Крылова: «Возбуждение уголовных дел по случаям, описанным в материале «Новой газеты», по ст. 110 УК РФ, в том числе со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ – подстрекательство к доведению до самоубийства, представляется крайне сомнительным. С учетом диспозиции ст. 110 УК РФ, указанные выше случаи склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей никак не могут быть квалифицированы как доведение до самоубийства,

¹² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.10.2021).

¹³ «В Петербурге возбудили дело о связанных с «ВКонтакте» самоубийствах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/509284> (дата обращения: 10.09.2021).

предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего».

Кроме того, подстрекательство к доведению до самоубийства (ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ) является еще более сомнительной квалификацией данных деяний. «Подстрекатель, по определению, воздействует на исполнителя, склоняя его к совершению преступления. Во всех описанных в материале «Новой газеты» случаях несовершеннолетние склонялись к уголовно наказуемым действиям – самоубийству. Возбуждение уголовного дела по признакам подстрекательства к доведению до самоубийства предполагает наличие исполнителя – лица, которое довело другого до самоубийства или покушения на него. Кто же является в данном случае исполнителем преступления при условии, что, как уже было отмечено, ни один из способов доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетних не был применен, непонятно»¹⁴.

По вышеуказанному уголовному делу был задержан Ф.Б., которому изначально было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 33 и ст. 110 УК РФ, однако в ходе следствия она была исключена из обвинения. Несмотря на то, что Ф.Б. участвовал в организации «групп смерти F57», его действия по уговорам к самоубийствам и даче советов по их совершению, адресованные более чем 10 фактическим потерпевшим, не подпадали ни под признаки подстрекательства к доведению до самоубийства, ни под признаки действий исполнителя доведения до самоубийства.

Между тем по отношению к двум потерпевшим обвиняемый все же использовал угрозы, что дало основания для усмотрения в его действиях признаков доведения до самоубийства. Тобольским районным судом Тюменской

¹⁴ Крылова, Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 43–44.

области Ф.Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ст. 110, ст. 110 УК РФ¹⁵.

Кроме того, в начале 2017 г. в отношении других лиц за подобные деяния в Красноярске было возбуждено два уголовных дела по ст. 110 УК РФ¹⁶. Однако с включением в УК РФ ст. 110.1 такая порочная практика была искоренена.

Как справедливо отмечает Е.В. Епифанова, малое количество дел в судах или их отсутствие не может служить причиной декриминализации, так как УК РФ призван не только пресекать преступления, но и предупреждать преступные проявления¹⁷.

К системе принципов криминализации относятся также международно-правовая необходимость и допустимость криминализации тех или иных деяний.

В качестве приоритетного право на жизнь провозглашено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека¹⁸. Кроме того, право на жизнь закреплено в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹, ст. 2 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека²⁰, а также в ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹.

¹⁵ «СК завершил следствие против администратора «группы смерти» Будейкина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/20170614/1496486923.html> (дата обращения: 11.09.2021); «Филипп Лис осужден на 3 года и 4 месяца за доведение до самоубийства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28624464.html> (дата обращения: 11.09.2021).

¹⁶ «В Красноярске спасли еще одну жертву «группы смерти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/13/1591400.html> (дата обращения: 11.09.2021).

¹⁷ Епифанова, Е.В. Криминализация и декриминализация деяний / Е.В. Епифанова // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 26.

¹⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Кроме того, обоснованность криминализации склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению подтверждается и опытом ряда зарубежных стран.

Так, в Уголовном кодексе Швейцарии указано, что те лица «...кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то наказанием является каторжная тюрьма сроком до 5 лет или тюремное заключение»²². В Уголовном кодексе Италии закреплен следующий уголовно-правовой запрет: «Кто убедит другого совершить самоубийство, или укрепит в нем предположение покончить с собой, или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства, наказывается, если самоубийство последовало»²³.

Следующий принцип криминализации – это *принцип справедливости* криминализации деяний.

Как известно, ч. 1 ст. 6 УК РФ гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

На наш взгляд, не следует рассматривать справедливость как принцип уголовного права в целом лишь через справедливость наказания и иных мер, предусмотренных уголовным законом. Справедливым должно быть уголовное законодательство в целом, а не только его отдельные институты и другие составляющие.

Значение принципа справедливости как одного из принципов криминализации деяний состоит в том, что он обязывает законодателя обоснованно

²² Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А. В. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

²³ Уголовный кодекс Италии / науч. ред. Асланова Р. М.; пер. с итал. Е. Р. Шубиной. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 53 с.

проводить криминализацию, устанавливать виды и размеры санкций за уголовно-противоправные деяния с учетом мнения населения, его представлений о добре и зле.

Уголовно-правовой запрет будет обоснованным только в том случае, если данная разновидность отклоняющегося поведения воспринимается общественным правосознанием как требующая уголовно-правового воздействия. Как отмечает А.В. Галахова, криминализация деяний осуществляется не потому, что они кому-то не нравятся, а потому, что они глубоко чужды правилам человеческого общежития, ценностям морали²⁴. Несоответствие же закона принципу справедливости при криминализации приводит к тому, что правовой запрет не соблюдается гражданами, правоохранительные органы его не применяют, таким образом, уголовно-правовая норма не действует.

Вышеуказанная статья «Группы смерти (18+), опубликованная в Новой газете была широко растиражирована в средствах массовой информации и вызвала беспокойство среди населения, в особенности – родителей несовершеннолетних подростков. На интернет-сайте change.org появилась петиция, автор которой просила внести в УК РФ изменения, предусматривающие уголовную ответственность за склонение к самоубийству. Под указанной петицией подписалось почти 3000 человек²⁵.

Кроме того, еще до криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению правоведа единодушно заявляли о необходимости расширения ответственности за совершение действий, инициирующих суицидальное поведение, отмечая при этом ненаказуемость ряда из них²⁶. Не

²⁴ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Галаховой // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Нет группам смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.change.org> (дата обращения 26.10.2021).

²⁶ См., напр.: Тасаков, С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тасаков Сергей Владимирович. – Екатеринбург, 2010; Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волконская Екатерина Константиновна. – Рязань, 2011. – С. 11, 21; Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин // Москва : ИКД «Зерцало-М», 1977 и др.

криминализовав рассматриваемые деяния в действующем УК РФ, российский законодатель тем самым, как верно отмечает А.И. Коробеев, значительно осложнил проблему квалификации таких действий в судебной практике²⁷.

М.А. Малетина отмечает, что по результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов и научных работников большинство опрошенных (81,1%) считают целесообразным установление уголовной ответственности за такие формы преступной причастности к самоубийству, как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению; лишь 13,5% респондентов придерживаются противоположного мнения и 5,4% затруднились ответить²⁸.

Не вызывает сомнений, что введение в УК РФ таких составов преступлений как склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению является обоснованным решением законодателя, поскольку, как уже было указано ранее, позволило восполнить пробел в действующем уголовном законодательстве, наличие которого особенно проявилось в 2016 г. и приобрело широкий общественный резонанс и обеспокоенность населения.

Таким образом, решение о криминализации склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению следует оценить в целом положительно по следующим причинам.

Во-первых, действия по склонению к самоубийству и содействию его совершению обладают высоким уровнем общественной опасности, так как имеют объектом своего посягательства общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека.

Во-вторых, введение в УК РФ ст. 110.1 восполнило законодательный пробел, который давно обсуждался в теории уголовного права.

²⁷ Коробеев, А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев // Москва : Юрлитинформ, 2012. – С. 161.

²⁸ Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малетина Мария Александровна. – Барнаул, 2021. – С. 29.

Кроме того, обоснованность криминализации рассматриваемых деяний подтверждается не только международно-правовыми актами, закрепляющими право на жизнь в качестве приоритетного, но и опытом ряда зарубежных стран, согласно законодательству которых аналогичные деяния являются уголовно наказуемыми.

Признавая обоснованность проведенной законодателем криминализации, заметим, что в технико-юридическом плане ее нормативное воплощение нельзя признать оптимальным, что приводит к проблемам, возникающим в правоприменительной практике, которые будут нами рассмотрены далее.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

2.1. Объект склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

По справедливому замечанию А.И. Трайнина, каждое преступление, выражается ли оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект. Преступление, которое ни на что не посягает, в природе не существует²⁹.

Вместе с тем, вопрос о том, что является объектом преступления, остается достаточно дискуссионным.

Так, ряд авторов в качестве объекта преступления предлагают определять лицо, в отношении которого совершено преступление³⁰. Другие ученые определяют объект преступления через права, интересы и блага, на которые посягает преступник и которым причиняется или может быть причинен вред³¹. В уголовно-правовой науке существует также позиция, согласно которой в качестве объекта преступления могут выступать одновременно и определенные общественные отношения, и регулирующие указанные общественные отношения определенные нормы права³².

После Октябрьской революции в советском уголовном праве утвердилась концепция, согласно которой объектом преступления являются охраняемые уголовным правом общественные отношения³³. Данная позиция остается актуальной и фигурирует во многих современных учебных пособиях и научных изданиях³⁴.

²⁹ Трайнин, А.И. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.И. Трайнин. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – С. 174.

³⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 89

³¹ Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник ученых трудов / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1969. – С. 212

³² Трайнин, А.И. Состав преступления по Советскому уголовному праву / А.И. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1951. – С. 175–176.

³³ Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть / А.А. Пионтковский. – Москва : Гос. изд-во, 1924. – С. 121.

³⁴ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова,

Мы также придерживаемся данной позиции поскольку любой человек является социальным существом и не может существовать вне общества, а взаимодействие индивидов не может происходить без общественных отношений.

В науке традиционно выделяют две классификации объектов преступления: «по вертикали», то есть, по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений и «по горизонтали», иными словами, по главному направлению преступления³⁵.

Ст. 110.1 УК РФ расположена в разделе Уголовного кодекса, посвященном преступлениям против личности. Следовательно, родовым объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие охрану личности.

Личность представляет собой не только человека как биологическое существо, но и является основным звеном общественных отношений, создателем и носителем социальных ценностей, субъектом трудовой деятельности, общения, познания. В философии можно встретить положение, согласно которому не каждый человек является личностью³⁶. Представители юридической науки также разграничивают понятия «человек» и «личность». Так, например, М.Г. Миненок полагает, что понятие «личность» подразумевает наличие социально-приобретенных, исторически изменчивых качеств³⁷. Согласно позиции Н.Н. Коржанского, человек представляет собой явление природно-общественное, а личность – явление социальное, связанное не с физическим бытием человека, а с его определенными общественными свойствами³⁸.

И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – С. 205–206.

³⁵ Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право, 2013. – № 4. – С. 70–74.

³⁶ Омаров, Б.М. Г. Гегель: стадии развития личности в истории [Электронный ресурс] / Б.М. Омаров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 511-515. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/53104.htm> (дата обращения 20.10.2021).

³⁷ Миненок, М.Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология / М.Г. Миненок. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1980. – С. 6.

³⁸ Коржанский, Н.Н. Квалификация преступлений против личности и собственности. / Н.Н. Коржанский. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 4.

Исходя из вышеизложенного, установленное законодателем название Раздела VII Уголовного кодекса РФ – «Преступления против личности» вызывает ряд вопросов. Разумеется, если рассматривать понятие личности в контексте всех общественных свойств человека, в частности, имеющихся социально-приобретенных качеств, то очевидно, что понятие «личность» как уголовно-правовая категория уже понятия «человек». Ведь помимо чисто биологических свойств, таких как жизнь и здоровье, понятие «личность» предполагает определенные социально-приобретенные качества, которые являются и признаются неотъемлемыми качествами человеческой личности (честь, достоинство, права, свободы и законные интересы и т.д.). Следовательно, не каждый человек может являться личностью в ее социальном и философском понимании, однако это не означает, что его жизнь, здоровье и другие блага, интересы не охраняются нормами уголовного закона. На наш взгляд, такое название данного раздела УК РФ, как «Преступления против человека» и, соответственно, рассмотрение в качестве родового объекта именно общественных отношений, обеспечивающих охрану человека, является наиболее оправданным и отвечает представлениям и пониманиям категорий «личность» и человек», а также различий этих категорий.

Существующие в рассматриваемом разделе УК РФ главы, в частности гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья», охраняют тот или иной видовой объект преступного посягательства. По месту расположения видовым объектом склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, как и убийства, доведения до самоубийства, причинения смерти по неосторожности, причинения вреда здоровью, действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье, является жизнь и здоровье человека. Следовательно, видовой объект данных преступлений: общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека.

Анализ ст. 110.1 УК РФ приводит нас к выводу о том, что в составе рассматриваемых преступлений отсутствуют дополнительные (обязательный и факультативный) объекты. Однако в уголовно-правовой литературе существует точка зрения, в соответствии с которой в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства), предлагают рассматривать еще одно неотъемлемое субъективное право каждого человека – это, так называемое, право на выбор³⁹. По мнению сторонников данной позиции, право выбора обусловлено свободой волеизъявления самостоятельного и психически здорового человека по реализации своего права выбора: продолжать жизнь или сознательно ее прервать. Это означает, что никто не вправе каким-либо образом воздействовать на волеизъявление человека.

Авторы отмечают, что «преступник целенаправленно создает лицу необходимые условия, психологическую обстановку, способствует у него возникновению желания, в результате чего потерпевший и делает этот выбор в пользу самоубийства, как более предпочтительного, чем продолжения жизни. Налицо выбор с пороком волеизъявления, ведь если человек сам, добровольно, без какого-либо воздействия на него со стороны других лиц решил лишиться себя жизни, то это его сугубо личный выбор и, в таком случае, отсутствует состав преступления»⁴⁰. Следовательно, согласно данной позиции, право индивида на выбор, на свободу волеизъявления можно рассматривать как дополнительный непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ.

На наш взгляд, общественные отношения, обеспечивающие право на самостоятельное распоряжение своей жизнью, являются составной частью основного объекта рассматриваемых преступлений, поскольку общественные

³⁹ Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства [Электронный ресурс] / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 124. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva> (дата обращения: 12.09.2021). – С. 123-124.

⁴⁰ Там же. – С. 124.

отношения, обеспечивающие охрану жизни человека, предполагают принятие и уважение другими лицами выбора человека, в том числе и выбора распоряжения своей жизнью.

Следует отметить, что человек как биологическое существо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, то есть, на свое биологическое существование. Это право появляется у него с самого рождения и заканчивается биологической смертью. Однако специфика рассматриваемых составов преступлений такова, что в качестве потерпевшего лица может быть только личность, которая обладает волей и сознанием. Ведь именно на них воздействует преступник при совершении преступления. Данный вывод позволяет исключить из круга потерпевших лиц с психическими заболеваниями, новорожденных, младенцев. Однозначно решить вопрос о возрасте, с которого человек в полной мере осознает смерть как необратимый процесс, невозможно. Это вопрос факта и полностью зависит от конкретного человека.

В то же время, если возможность осознания этого у взрослого здорового человека презюмируется, то в случаях с детьми очень важно в полной мере доказать данное осознание. Таким образом, если осуществлено склонение к самоубийству посредством воздействия на психику или сознание (к примеру, путем приказания или в игровой форме) невменяемого взрослого человека или ребенка, который не осознает сущность, последствия причинения смерти, деяние следует рассматривать в качестве опосредованного убийства.

Кроме того, законодателем в качестве квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений предусмотрено совершение склонения к самоубийству или содействия его совершению в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» (п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ), что подразумевает установление требований к личности потерпевшего.

Вышеуказанные квалифицирующие признаки будут более подробно рассмотрены нами в настоящем исследовании далее, однако применительно к теме данной главы, необходимо указать, что в отношении деяний, преду-

смотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, потерпевшим может выступать лишь лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста и не являющееся беспомощным. Вместе с тем, для квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ соответствующие признаки, относящиеся к потерпевшему, являются обязательными.

Таким образом, родовым объектом склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства являются общественные отношения, охраняющие интересы любого человека, независимо от его социальных отношений и сознательной деятельности. Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, признаются общественные отношения, охраняющие жизнь человека, обладающего сознанием и волей, и, в том числе, осознанием последствий совершения самоубийств и способное принять осознанное решение о совершении им самоубийства.

В отношении деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, потерпевшим может выступать только лицо:

- обладающее сознанием и волей, и, в том числе, осознанием последствий совершения самоубийств и способное принять осознанное решение о совершении им самоубийства;
- достигшее восемнадцатилетнего возраста, что объясняется выделением несовершеннолетия потерпевшего в качестве квалифицирующего признака;
- не являющееся беспомощным, поскольку данный признак также является квалифицирующим.

2.2. Объективная сторона склонения к совершению самоубийства, содействия совершению самоубийства

Объективную сторону преступления следует понимать как совокупность юридически значимых, указанных в уголовном законе признаков, ха-

рактизирующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект⁴¹.

Объективная сторона как элемент состава преступления является важной предпосылкой уголовной ответственности. Российское уголовное право признает преступлением не сами по себе идеи и мысли человека, реализация которых представляет опасность для личности, общества и государства, а лишь общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы. Объективная сторона состава преступления – своеобразный фундамент уголовной ответственности⁴².

Обратимся к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства). Термин «склонение» является определяющим понятием при характеристике объективной стороны данного преступления, однако его толкование применительно к рассматриваемым преступлениям в законодательстве отсутствует. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ не обобщал практику применения ст. 110.1 УК РФ и не сформулировал разъяснений относительно содержания понятия «склонение к самоубийству».

В целях уяснения смысла общественно опасного деяния, описанного в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства), важно определить, как раскрывается содержание таких действий как «склонение» в доктрине, а также в правовых позициях Верховного Суда РФ.

Согласно определениям, данным в толковых словарях русского языка, «склонить» означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения⁴³. В науке уголовного права выработано большое количество разнообразных понятий определения термина «склонение».

⁴¹ Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Электронный ресурс] / В. П. Ревин. – Москва : Юстицинформ, 2016. – Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 11.09.2021).

⁴² Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. [Электронный ресурс] / В. И. Гладких., В. С. Курчев. – Москва : Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 40. – Режим доступа: https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:/30557/УП_учебник_НГУ.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

⁴³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 08.09.2021).

Применительно к рассматриваемому составу преступления А.В. Наумовым указывается, что объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ образует склонение к совершению самоубийства, то есть инициирование у склоняемого лица решения о лишении себя жизни⁴⁴. А.М. Смирновым склонение к совершению самоубийства рассматривается как убеждение с помощью определенных действий в совершении кем-либо конкретного, необходимого убеждающей стороне деяния или деяний⁴⁵.

При анализе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, исследователями отмечается, что при использовании термина «склонение» законодателем указывается на такой вид соучастника в совершении преступления как подстрекатель (ч. 4 ст. 33 УК РФ)⁴⁶.

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Как отмечается в научной литературе, подстрекатель воздействует на сознание и волю подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление⁴⁷.

Следовательно, как подстрекательство к совершению преступления, так и склонение к совершению самоубийства предполагают воздействие одного лица на сознание и волю другого лица с определенной целью.

В части 1 статьи 110.1 УК РФ законодателем выделены способы совершения склонения к самоубийству – уговоры, предложения, подкуп, об-

⁴⁴ Наумов, А.В. Преступления против личности : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – С. 40–41.

⁴⁵ Смирнов, А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства / А.М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. – № 7. – С. 515–519.

⁴⁶ См, напр.: Гримальская, С.А. К вопросу о конструировании норм об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства [Электронный ресурс] / С.А. Гримальская // Образование и право. – 2019. – № 2. – С. 176-181. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstruirovanii-norm-ob-otvetstvennosti-za-sklonenie-k-soversheniyu-samoubiystva-ili-sodeystvie-soversheniyu> (дата обращения 20.10.2021); Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ [Электронный ресурс] / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник ВУиТ. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-kriticheskiy-analiz> (дата обращения 20.10.2021).

⁴⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Плотникова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 161.

ман, два из которых (уговоры и подкуп) указаны законодателем в качестве способов подстрекательства к совершению преступлений.

Вместе с тем, в случае если виновный с целью совершения потерпевшим самоубийства использует, в частности, угрозы, систематически унижает человеческое достоинство потерпевшего либо жестоко с ним обращается, в содеянном отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110.1 УК РФ, однако осуществление подстрекательства к совершению преступления как соучастия данными способами возможно.

Следует также отметить, что в случае с подстрекательством «склонением» признаются действия, целью которых является вовлечение в совершение преступления, тогда как самоубийство преступлением не является. То есть, по сути, законодатель установил ответственность за склонение к совершению деяния, которое само по себе не является противоправным, то есть запрещенным законом.

В действующем УК РФ термин «склонение» используется, в том числе, в ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст. 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте), в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений...).

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 205.1 УК РФ, А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик определяют склонение как побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние, ненасильственными способами⁴⁸. Ю.В. Грачев понимает склонение как убеждение другого лица в необходимости совершить какой-нибудь поступок⁴⁹. Из данных пози-

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. – Т. 2. – С. 350.

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва : Контракт, 2013. – С. 437.

ций видно, что авторы сходятся в понимании склонения как деятельности, направленной на возникновение у другого лица умысла на совершение какого-либо деяния.

Вместе с тем, в отношении приведенных выше нормах УК РФ не содержится разъяснений содержания термина «склонение», за исключением примечания к ст. 230.1 УК РФ, согласно которому склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, предлагается понимать любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации или запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, а также устранения препятствий к их использованию. Вместе с тем, данная трактовка вызывает некоторые противоречия, поскольку в содержание вложен существенно больший объем действий, чем просто влияние на сознание и волю другого человека в целях принятия им определенного решения. Из примечания к ст. 230.1 УК РФ следует, что рассматриваемое понятие включает не только склонение как акт возбуждения желания применения допинга, но и действия, способствующие его применению.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», не дается понятия «склонение», но в п. 27 указывается, что для признания преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ оконченным нет необходимости в том, чтобы склоняемое лицо, поддавшись воздействию иного лица, осуществило фактическое потребление наркотического средства или психотропного вещества⁵⁰.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газ. – 2006. – 28 июня.

Также склонение является одним из способов содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). Пленум Верховного суда РФ определяет склонение в контексте данной статьи как «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких преступлений»⁵¹. Далее разъясняется, что такое склонение может быть осуществлено как насильственными, так и ненасильственными методами, в том числе и с использованием современных информационных технологий.

Изложенное выше дает основания полагать, что Пленум Верховного суда РФ при толковании термина «склонение» и при определении момента окончания указанных преступлений проявляет непоследовательность в толковании, выразившуюся в явном противоречии.

При рассмотрении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, с учетом изложенных выше позиций, существующих в уголовно-правовой литературе, а также позиции Пленума Верховного Суда, следует отметить, что склонение можно понимать как процесс воздействия на волю и сознание потерпевшего с целью формирования у него намерения лишить себя жизни, а также как результат действий виновного, когда у потерпевшего под воздействием побуждения виновного возникло желание совершить самоубийство. Ч. 1 ст. 110.1 УК РФ не охватывает последствия в виде совершения потерпевшим самоубийства или покушения на самоубийство. То есть, склонение здесь следует понимать как такое целенаправленное воздействие лица на волю и сознание потерпевшего, которое привело к возникновению желания у него совершить самоубийство. Такое деяние можно определить как результативное действие. На такой позиции в настоящее время стоит высшая судебная инстанция, по крайней мере, в отношении сходного деяния, которое можно также рассматривать и как процесс, и как результа-

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // – Рос. газ. – 2012. – 17 фев.

тивное действие. Так, в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечено, что моментом окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать не тот момент, когда виновный начал вовлекать, а с того момента, когда он вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления и тот начал совершать действия хотя бы по приготовлению к совершению преступления⁵². Но в таком случае возникает вопрос: как следует квалифицировать содеянное в том случае, если виновный осуществил действия, направленные на склонение другого лица к совершению самоубийства, однако у потерпевшего не возникло желание совершить суицид?

В целях верного ответа на поставленный вопрос, а также правильного и полноценного анализа всех признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений необходимо определить, к какому виду состава преступления в зависимости от законодательной конструкции объективной стороны относится преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

В зависимости от законодательной конструкции объективной стороны все составы преступлений традиционно делятся на материальные и формальные. К формальным относят составы преступлений, обязательным признаком объективной стороны которых является только деяние, а наступление общественно опасных последствий для квалификации содеянного как преступления не требуется. Для наличия в деянии признаков материального состава преступления необходимо не только совершение деяния, но и как следствие – наступление общественно опасных последствий.

Выделяют также усеченные составы преступления, в которых момент их окончания по определенным причинам перенесен на более раннюю ста-

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // Российская газета. № 29. 11.02.2011

дию – приготовления или покушения. Иногда усеченные составы рассматривают как самостоятельный вид⁵³, иногда – как разновидность формальных⁵⁴.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой состав склонения к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) является усеченным и момент окончания склонения к совершению самоубийства связан с началом выполнения указанного в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ деяния. При обосновании своей позиции авторы ссылаются на подход, реализованный Верховным Судом РФ в вышеупомянутом п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵⁵, а также указывают, что поскольку момент окончания преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 110.1 УК РФ связан не с полным завершением действий, выражающих социальный и юридический смысл этого преступления, а с совершением лишь части этих действий, что в общетеоретическом плане означало бы покушение на преступление или даже приготовление к нему, содеянное относится к усеченному составу преступлений⁵⁶.

На наш взгляд, данная позиция заслуживает внимания, но нуждается в некотором уточнении. Поскольку выше было отмечено, что склонение следует рассматривать как результативное действие (то есть склонение окончено тогда, когда виновный склонил потерпевшего, у которого под его воздействием возникло желание совершить самоубийство), то данный состав преступления следует рассматривать как формальный. Само по себе слово «склонение» образовано от глагола «склонить», что, как было указано ранее, означа-

⁵³ Чучаев, А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благов Е.В., Грачева Ю.В.; под ред. А. И. Чучаева – Москва : НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴ Звечаровский, И. Э. Уголовное право России. Общая часть : учебник / И. Э. Звечаровский. – Москва : НИЦ Инфра-М, 2010. – С. 167.

⁵⁵ Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ [Электронный ресурс] / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник ВУиТ. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-kriticheskiy-analiz> (дата обращения 20.10.2021).

⁵⁶ Быков, А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и содействия в совершении самоубийства / А.В. Быков // Российская юстиция. – 2017. – № 11. С. 57–60.

ет убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения. Иными словами, будучи отглагольным существительным «склонение» предполагает не только процесс, то есть, осуществление действий, направленных на то, чтобы убедить другое лицо в нашем случае в совершении самоубийства, но и результат этих действий – возникновение у другого лица желания совершить самоубийство, поскольку без результата как таковое склонение не было бы осуществлено. Именно в том случае, если под влиянием преступника потерпевший примет решение совершить суицид, склонение к совершению самоубийства следует признавать оконченным.

Нельзя, по нашему мнению, рассматривать состав данного преступления как материальный, поскольку невозможно признавать последствиями в уголовно-правовом смысле то, что виновному удалось склонить потерпевшего к самоубийству. В диспозиции содержится лишь указание на действие в виде склонения и на способы такого склонения, последствия же в ней не предусмотрены. Один признак (в данном случае действие – склонение) не может одновременно выполнять роль двух признаков – собственно и самого действия, и в то же время последствия. Поэтому можно утверждать, что состав данного преступления имеет формальную конструкцию. А склонение правильнее рассматривать как результативное, оконченное действие. Поэтому не результативное, не оконченное действие (когда потерпевший не был склонен виновным к совершению самоубийства по не зависящим от него обстоятельствам) будет образовывать покушение на склонение к совершению самоубийства (ч. 3 ст. 30 УК РФ ч. 1 ст. 110.1 УК РФ), при наличии прямого умысла на склонение.

Таким образом, состав склонения к совершению самоубийства является формальным, так как склонение представляет собой оконченное результативное действие (когда у потерпевшего в результате воздействия виновного на его волю и сознание возникло желание совершить самоубийство).

Последствия в виде совершения потерпевшим самоубийства или покушения на самоубийство ч. 1 ст. 110.1 УК РФ не охватываются. Данный вывод

подтверждает и наличие ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, которая предусматривает повышенную ответственность преступника в случае, когда склонение к совершению самоубийства все же повлекло самоубийство или покушение на самоубийство – налицо материальный состав преступления.

В ст. 110.1 УК РФ содержится указание на определенные способы совершения преступления.

Но прежде отметим, что преступное деяние представляет собой общественно опасный, осознанный и волевой поступок человека. Исходя из критерия внешнего проявления, в теории уголовного права все деяния подразделяются на действия и бездействия. Преступное действие представляет собой общественно опасное, осознанное, волевое и активное поведение. Под преступным бездействием понимается общественно опасное, осознанное, волевое, пассивное поведение, которое заключается в неисполнении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей⁵⁷.

Проведенный выше анализ термина «склонение», а также указанные в диспозиции исследуемой нормы способы совершения рассматриваемого преступления, позволяют сделать вывод о том, что склонение к самоубийству возможно лишь в форме активных действий.

Согласно формулировке ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, объективная сторона при склонении лица к совершению самоубийства осуществляется путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом.

Особое внимание стоит обратить на следующее обстоятельство: законодатель указывает, что в деянии, которое попадает под признаки состава склонения к совершению самоубийства, должны отсутствовать признаки доведения до самоубийства, то есть, оно не должно носить характера угрозы, систематического унижения человеческого достоинства или жестокого об-

⁵⁷ Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. [Электронный ресурс] / В. И. Гладких., В. С. Курчеев. – Москва : Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 41–42. – Режим доступа: https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:/30557/УП_учебник_НГУ.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

ращения с потерпевшим.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ способов, посредством которых возможно осуществление склонения к совершению самоубийства.

Под уговорами следует понимать убеждение лица с использованием аргументов, рассчитанных на преодоление отрицательного восприятия предложения о совершении самоубийства. Иными словами уговорить – означает убедить будущего суицидента, поэтому речь идет о неоднократном воздействии на склоняемого. В свою очередь однократное побуждающее воздействие, формирующее у потерпевшего решимость совершить самоубийство именуется просьбой и должно квалифицироваться в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства⁵⁸.

Следующим способом воздействия на волю и сознание потерпевшего является предложение. Исходя из определений, данных в словарях русского языка «предложить» означает высказать мысль о чем-нибудь как о возможном; представить на обсуждение как возможное⁵⁹. Применительно к рассматриваемому составу преступления предложение совершения самоубийства означает высказанную преступником мысль, идею совершения самоубийства, адресованную потерпевшему.

Следует отметить, что в статье данное деяние употребляется во множественном числе, а именно – «склонение к совершению самоубийства путем предложений». Исходя из буквального толкования нормы, можно предположить, что для квалификации содеянного как склонение к совершению самоубийства все же недостаточно один раз предложить потерпевшему совершить самоубийство. Думается, такая формулировка связана с тем, что однократно сделанное предложение о совершении самоубийства вряд ли способно оказать

⁵⁸ Филиппова, С.В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (статья 110.1 УК РФ) / С.В. Филиппова // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 107.

⁵⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 03.09.2021).

определяющее воздействие на сознание и волю лица, которому данное предложение адресовано и, соответственно, причинить тот существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, который определяет такой признак преступления как общественная опасность.

На наш взгляд, в данном случае стоит учитывать степень воздействия однократно высказанного предложения на волю и сознание потерпевшего и возникновение у него решимости совершить суицид. То есть, если предложение все же оказало такое влияние на сознание и волю потерпевшего, что привело к появлению стремления у потерпевшего совершить самоубийство, справедливо признать, что в действиях лица, совершившего такое предложение присутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, несмотря на то что оно было сделано однократно. В связи с чем, предлагается в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ слово «предложений» заменить словом «предложения».

Следующим признаком, который необходимо рассмотреть, является подкуп. В УК РФ термин «подкуп» встречается в статьях Общей и Особенной частей. В юридической литературе данный термин иногда исследуют применительно к таким преступлениям, как взяточничество, коммерческий подкуп. В Общей части Уголовного кодекса данный термин употребляется законодателем при определении понятия подстрекателя как разновидности соучастника преступления (ч. 4 ст. 33)⁶⁰. В то же время, если обратиться к статьям УК РФ, то следует подчеркнуть, что в них не дается понятия подкупа как такового. В ст. 204 УК РФ лишь называются признаки коммерческого подкупа. Исходя из смысла ст. 204 УК РФ, в самом общем виде подкуп представляет собой передачу лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействия).

⁶⁰ Кашин, О. В. Подкуп как уголовно-правовой феномен: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / О. В. Кашин // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 137. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkup-kak-ugolovno-pravovoy-fenomen-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 09.09.2021).

Исходя из вышеизложенного, термином «подкуп» можно обозначить любое склонение к совершению самоубийства путем обещания материальных выгод – передачи денежных средств или имущества, освобождения от имущественных обязательств, обещание выгодной сделки и т.п.

Следует отметить, что ряд авторов критически отнеслись к указанию подкупа в качестве способа склонения к совершению самоубийства, поскольку неизвестно, как потерпевший, который решился на совершение самоубийства, распорядится полученными материальными ценностями, какую пользу он сможет получить лично?⁶¹

Вместе с тем подкуп может иметь место в пользу третьих лиц, например, когда виновный обещает потерпевшему, что в случае совершения самоубийства, его родственники получают денежное вознаграждение.

Еще одним способом склонения к совершению самоубийства, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, является обман. Как указывает Ю.Ю. Малышева, под обманом в уголовно-правовом смысле следует понимать сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, направленное на введение другого лица в заблуждение и склонение последнего к совершению действия (бездействия) в интересах обманщика⁶².

Применительно к рассматриваемому преступлению следует отметить, что в качестве заведомо ложных сведений могут выступать различные обстоятельства, касающиеся жизни потерпевшего: наличие у него неизлечимой болезни, презрение со стороны близких, сверстников или коллег по работе и т.д.

Как мы видим из анализа диспозиции ч. 1 ст. 110. 1 УК РФ, законодатель оставил перечень способов, с помощью которых возможно склонение к

⁶¹ Устинова, Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ [Электронный ресурс] / Т. Д. Устинова // Lex Russica. – 2020. – № 3. – С. 154. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonenie-k-samoubiystvu-ili-sodeystvie-samoubiystvu-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 10.09.2021).

⁶² Малышева, Ю. Ю. Преступления, совершаемые путем обмана по Уголовному кодексу России: понятие и виды [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Малышева // Бизнес в законе. – 2011. – №3. – С. 80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-putyom-obmana-po-ugolovnomu-kodeksu-rossii-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 15.09.2021).

совершению самоубийства открытым. Соответственно, склонение к совершению самоубийства возможно и путем совершения иных способов, прямо не указанных в статье. На наш взгляд, данное решение законодателя является оптимальным, поскольку таких деяний действительно очень большое количество и конкретизировать их все в рамках ч.1 ст. 110.1 УК РФ невозможно.

Вместе с тем, необходимо определить, какими еще способами, помимо указанных в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ возможно осуществление склонения к совершению самоубийства. Исходя из каких критериев то или иное деяние будет попадать под действие рассматриваемой статьи? Единственное требование, установленное законодателем – отсутствие в деянии признаков доведения до самоубийства.

К примеру, в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства возможно рассматривать требование. В данном случае под требованием следует понимать выраженную в решительной, категорической форме просьбу, распоряжение.

Особый интерес представляет шантаж. Может ли шантаж рассматриваться в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства или все же является доведением до самоубийства, ответственность за которое предусмотрена ст. 110 УК РФ? В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дано следующее значение слова «шантаж»: неблагоприятные или преступные действия (угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений) с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку⁶³. Следовательно, шантаж все же рассматривается как разновидность угрозы и, на наш взгляд, охватывается составом доведения до самоубийства. Данная позиция подтверждается и правоприменительной практикой. Так, судом был вынесен обвинительный приговор по ст. 110 УК РФ в отношении подсудимого, который

⁶³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 03.09.2021).

довел потерпевшую до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей. Угрозы со стороны подсудимого заключались в следующем: подсудимый «шантажировал потерпевшую, что он заберет у них общую дочь»⁶⁴.

Таким образом, шантаж, осуществляемый с целью склонить лицо к совершению самоубийства, необходимо квалифицировать как доведение до самоубийства путем угроз, что соответствует этимологическому значению данного слова, а также подтверждается правоприменительной практикой. Кроме того, поскольку в ст. 110 УК РФ угрозы не конкретизированы, представляется, что осуществление любых угроз, которые способны воздействовать на психику человека и повлиять на его решение уйти из жизни, попадает под действие ст. 110 УК РФ, а не ст. 110.1 УК РФ.

При изучении возможных способов склонения к совершению самоубийства возникает еще один важный вопрос – как следует квалифицировать деяние, если лицо осуществляет унижение человеческого достоинства потерпевшего, однако делает это не систематически? Или, к примеру лицо обращается с потерпевшим аморально, грубо, но не жестоко? Очевидно, что при отсутствии установленных в законе признаков систематичности или жестокости, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 110 УК РФ. Однако будет ли здесь иметь место состав склонения к совершению самоубийства?

С.В. Филиппова указывает, что к иным способам склонения к самоубийству можно, в частности, отнести: физическое насилие; глумление, унижение человеческого достоинства; отдачу незаконного приказа или распоряжения, провокацию. Вместе с тем, обязательным признаком перечисленных способов склонения к самоубийству является одновременное сообщение потерпевшему идеи о совершении суицида, в противном случае указанные способы утрачивают свою целевую направленность⁶⁵.

⁶⁴ Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области по делу № 1-156/2017 от 01.09.2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁶⁵ Филиппова, С.В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (статья 110.1

На наш взгляд, с приведенной позицией следует согласиться – склонение к самоубийству может быть совершено и способами, характеризующими доведение до самоубийства, поскольку, во-первых, законодатель оставил перечень способов склонения к совершению самоубийства открытым, не установив каких-либо критериев для квалификации деяний в качестве склонения к совершению самоубийства. Во-вторых, указание в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ на то, что в деянии должны отсутствовать признаки доведения до самоубийства, относится не только к самому по себе способу совершения преступления, а распространяется на все его элементы.

Представляется, что в качестве главного критерия, который имеет определяющее значение при квалификации деяния как склонения к совершению самоубийства следует рассматривать возможность такого деяния оказать воздействие на волю потерпевшего, то есть, на принятие потерпевшим решения о совершении суицида. Следовательно, в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства можно рассматривать любое деяние, которое имеет указанный выше признак, а также, которое не попадает под действие ст. 110 УК РФ – не является угрозами, жестоким обращением с потерпевшим, а также систематическим унижением человеческого достоинства.

То есть, если лицо совершило однократное действие, направленное на унижение достоинства потерпевшего, обращалось с потерпевшим грубо или аморально или совершило иные действия, которые привели к возникновению у него стремления совершить суицид, такие действия следует рассматривать как склонение к совершению самоубийства.

В завершение анализа объективной стороны склонения к совершению самоубийства, следует указать, что рассматриваемое преступление может иметь характер как одного действия, например, требования, так и иметь продолжаемый характер (ряд действий, объединенных единым умыслом и на-

правленных к одной цели - склонить потерпевшего к совершению самоубийства), поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности в одном случае достаточно совершения одного деяния (например, подкупа, просьбы), в другом необходимо совершение нескольких тождественных деяний, как правило, двух и более (например, осуществить несколько уговоров).

Кроме того, исходя из изложенного, склонение к совершению самоубийства во всех случаях должно иметь адресный характер и быть направлено на конкретное лицо – потерпевшего от преступления⁶⁶.

Ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность за содействие совершению самоубийства. На наш взгляд, первоочередной задачей является разграничение данного преступления с преступлением, предусмотренным в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, то есть, со склонением к совершению самоубийства.

Само по себе «содействие» означает деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности⁶⁷. Содействие предполагает участие субъекта в деятельности, в то время как склонение подразумевает действия, направленные на возбуждение желания у лица на совершение какого-либо деяния, а также соответствующий результат этих действий. При склонении преступник не участвует в самой деятельности, он лишь воздействует на волю потерпевшего. Причём данное воздействие предшествует деятельности, так как именно оно провоцирует ее совершение, в данном случае – путем склонения оказывается воздействие на волю и сознание потерпевшего, в результате чего у него формируется желание совершить самоубийство. Говоря о содействии, мы подразумеваем, что лицо каким-либо образом принимает участие уже в самой деятельности, облегчает ее совершение. То есть, у потерпевшего ранее возникло желание совершить самоубийство, в то время как действия лица, осуществляющего содействие

⁶⁶ Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – Москва, 2020. – С. 63.

⁶⁷ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 12.09.2021).

совершению самоубийства, укрепляют это желание, оказывают помощь в его реализации.

Говоря о содействии совершению самоубийства в контексте приведённой выше классификации составов преступления по закреплению объективной стороны, стоит отметить, что данное преступление также имеет формальный состав – для признания преступления окончанным достаточно совершения одного из действий, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

Следовательно, в качестве обязательного признака объективной стороны содействия совершению самоубийства является общественно-опасное деяние, а также один из тех способов, которые установлены в ч. 2 ст. 110.1 УК.

В указанной статье законодателем установлены следующие способы совершения преступления: советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Сразу стоит отметить, что перечень носит закрытый характер, то есть, иным способом содействие совершению самоубийства на сегодняшний день не предусмотрено. Также, сущность данных деяний дает нам основания полагать, что совершение содействия самоубийству возможно путем активных действий. Это подтверждается и лексическим значением слова «содействие». В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содействие понимается как «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности»⁶⁸. Указанное определение дает основания полагать, что содействие предполагает совершение лицом активных действий. Данная позиция находит поддержку и в научной литературе⁶⁹.

Вместе с тем, в доктрине имеется и иная точка зрения. Так, С.В. Филиппова указывает, что содействие совершению самоубийства совершается в

⁶⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 10.09.2021).

⁶⁹ Смирнов, А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению / А.М. Смирнов // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 9. – С. 185.

форме действия и только в исключительном случае в форме бездействия. Таковым случаем, по мнению автора, является устранение препятствия к совершению самоубийства, при условии, что это препятствие существовало в виде обязанности, возложенной на самого виновного. Например, способствовать совершению самоубийства может умышленно бездействующая медицинская сестра, прикрепленная к тяжелобольному пациенту для постоянного наблюдения за ним⁷⁰.

Стоит отметить, что лексическая конструкция рассматриваемого слова «содействие» состоит, в том числе, из слова «действие» и дает основания полагать, что содействие совершению самоубийства осуществляется посредством каких-либо действий, то есть действовать сообща, вместе.

На наличие общих черт содействия совершению самоубийства и пособничества совершению преступления обращают внимание все специалисты, изучающие «суицидальные» составы⁷¹. Как в случае с содействием совершению самоубийства, у потерпевшего уже существует желание совершить суицид, а виновный оказывает ему помощь в реализации данного решения, так и в случае с пособничеством совершению преступления – пособник оказывает помощь в совершении преступления другому лицу, которое намеревается его совершить. Кроме того, содействие совершению самоубийства характеризуется теми же способами, что и пособничество совершению преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ), в связи с чем для классификации способов совершения содействия самоубийству применима классификация способов пособничества, предложенная Н.С. Таганцевым.

Так, к числу, так называемых, «интеллектуальных» пособников Н.С. Таганцев относил лиц, которые разными способами и средствами укрепляют

⁷⁰ Филиппова, С.В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (статья 110.1 УК РФ) / С.В. Филиппова // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 108.

⁷¹ См., напр.: Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малетина Мария Александровна. – Барнаул, 2021. – С. 109.

решимость совершить преступление и своими указаниями облегчают его совершение, к числу физических – лиц, которые содействуют своей физической деятельностью⁷².

Применительно к рассматриваемому составу преступления интеллектуальным будет являться содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

В толковом словаре С.И. Ожегова под советом понимается мнение, высказанное кому-либо по поводу того, как поступить и что сделать⁷³. Применительно к рассматриваемому составу преступления под советом следует понимать разъяснение, как лучше подготовить или совершить самоубийство, каким путем целесообразнее его совершить, в какое время лучше начать осуществление задуманного.

Под указанием понимается наставление или разъяснение, как действовать в конкретном случае⁷⁴. Советы и указания могут быть даны как устно, так и письменно, поэтому не всегда требуется, чтобы лицо, осуществляющее содействие совершению самоубийства и потерпевший общались между собой непосредственно. Советы и указания могут даваться открыто или в замаскированной форме.

Предоставление информации – данная форма близка по своему характеру к совету и указанию, но по сравнению с советом она более нейтральна. Совет выявляет интерес к непосредственному совершению конкретного преступления. Предоставление же информации – это простая передача сведений о суициде, о целях, порядке его совершения, о возможных препятствиях на пути осуществления самоубийства и способах устранения этих препятствий.

Таким образом, при осуществлении таких способов содействия само-

⁷² Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. – Москва : Наука, 1994. – С. 345.

⁷³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 10.09.2021).

⁷⁴ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 10.09.2021).

убийству как совет, указание и предоставление информации виновный дает рекомендации, как совершить самоубийство.

Обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства подразумевает собой словесное заверение или выражение согласия на то, что лицо, которое дает такое обещание, после совершения самоубийства потерпевшим предпримет меры по сокрытию средств и орудий, с помощью которых самоубийство было совершено. Например, лицо заверяет потерпевшего, что уничтожит, спрячет указанные предметы и т.д. Под обещанием следует понимать не только словесное заверение или выражение согласия, но и различные конклюдентные действия.

Физическое содействие совершению самоубийства представляет собой содействие путем оказания физической помощи потерпевшему при подготовке или совершении акта суицида. Закон упоминает два способа физического содействия: а) предоставление средств или орудий для совершения самоубийства; б) устранение препятствий к совершению самоубийства.

В уголовно-правовой доктрине под средствами совершения преступления обычно имеются в виду такие предметы и явления внешнего мира, которые использует виновный для воздействия на объект либо предмет преступления. Орудия – это также предметы внешнего мира, применяемые для непосредственного совершения преступления (оружие, предметы, используемые в качестве оружия)⁷⁵.

Применительно к рассматриваемым составам преступлений предоставлением средств или орудий совершения самоубийства является передача потерпевшему предметов материального мира, которые могут быть использованы им при совершении самоубийства – веревки, каких-либо лекарственных препаратов, ядовитых и сильнодействующих веществ, огнестрельного и холодного оружия.

⁷⁵ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть [Электронный ресурс]/ под ред. В.С. Комиссарова. – Москва : Статут, 2012. – С. 157. – Режим доступа: http://185.10.129.239:8081/buki_web (дата обращения 26.10.2021).

Устранение препятствий к совершению самоубийства заключается в таких деяниях содействующего лица, которые направлены на изменение окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы, мешающие потерпевшему реализовать свои суицидальные стремления⁷⁶. Примером здесь может служить ситуация, при которой лицо, имеющее ограниченный доступ на крышу многоэтажного здания, позволяет лицу, намеревавшемуся совершить самоубийство попасть на такую крышу, разумеется, при условии, если лицо, оказывающее такое содействие было поставлено в известность о намерениях потерпевшего.

Стоит заметить, что как в случае со склонением к самоубийству, содействие его совершению предполагает исключительно адресный характер воздействия; адресатом такого воздействия может выступать либо индивидуально определенное лицо, либо конкретная группа, члены которой выразили желание покончить с собой.

В правоприменительной практике возможна ситуация, когда лицо сначала склоняет потерпевшего к совершению самоубийства, а затем содействует этому же потерпевшему в его совершении.

По данному вопросу М.А. Малетина указывает, что ситуации, когда в ходе склонения к совершению самоубийства потерпевшему сообщается о возможных способах лишения себя жизни, демонстрируются средства или орудия причинения смерти либо предоставляется иная информация суицидальной направленности, охватываются составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Содеянное, по мнению автора, не требует дополнительной квалификации по ч. 2 этой же статьи, поскольку указанные действия совершаются с целью возбуждения у потенциального суицидента желания покончить с собой, а не с целью оказания ему помощи в лишении себя жизни⁷⁷.

⁷⁶ Филиппова, С.В. Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава / С.В. Филиппова // Общество и право . – 2019. – № 4. – С. 25.

⁷⁷ Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связан-

Вместе с тем, в литературе высказана и иная позиция, согласно которой квалификация таких действий будет происходить по ч. 1 и ч. 2 статьи 110.1 УК РФ, поскольку каждое из несовершеннолетних результативных деяний представляет собой самостоятельный состав преступления⁷⁸.

На наш взгляд, в том случае если виновный сначала склоняет потерпевшего к самоубийству, а затем помогает ему в реализации суицидальных намерений, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 110.1 УК РФ) по следующим основаниям.

Как было указано ранее, при осуществлении склонения к совершению самоубийства виновный с использованием различных способов воздействует на сознание и волю потерпевшего, формируя у него желание совершить самоубийство. При содействии совершению самоубийства предполагается, что потерпевший уже имеет намерение совершить суицид, а виновный оказывает ему помощь в реализации суицидальных намерений определенными в законе способами.

То есть, в ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ закреплены самостоятельные составы преступлений, которые, хотя и имеют единую целевую направленность – совершение потерпевшим самоубийства, но все же предусматривают ответственность за совершенно разные деяния, которые не обладают общими характеристиками. Следовательно, конкуренции между ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ не возникает и квалификация деяний по совокупности в данном случае не приводит к двойному учету одних и тех же обстоятельств. Вместе с тем квалификация таких деяний по совокупности позволит дать полную юридическую оценку действий виновного.

В научной литературе отмечается, что возможно поглощение уголовно-

ной с доведением до него : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малетина Мария Александровна. – Барнаул, 2021. – С. 136.

⁷⁸ Там же. – С. 161.

правовых составов в ситуациях, когда одно преступление является естественным последствием другого⁷⁹.

Однако, рассматривать содействие совершению самоубийства как «естественное последствие» склонения к совершению самоубийства, на наш взгляд, неверно. Лицо, которое склоняет другое лицо к совершению самоубийства, например, уговаривая его совершить самоубийство, не всегда обязательно будет содействовать совершению этим лицом самоубийства.

Таким образом, если виновный склонил потерпевшего к самоубийству, а затем оказал ему помощь в причинении себе смерти, содеянное образует реальную совокупность преступлений при условии, что эти действия не повлекли самоубийства или покушения на него. Однако, если указанные действия виновного повлекли покушение на самоубийство или самоубийство потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ как единичное преступление с альтернативными признаками состава.

К примеру, виновный сначала уговаривает другое лицо совершить самоубийство, а после получения согласия дает ему смертельную дозу яда, которую он выпивает. Содеянное в этом случае признается сложным единичным преступлением и не требует квалификации по совокупности, поскольку действия по склонению к совершению самоубийства и содействию его совершению являются альтернативными признаками одного состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 4 ст. 110.1 УК РФ. В основе такой оценки лежит общепринятое правило квалификации, согласно которому преступление, содержащее два или более из альтернативно возможных признаков одного состава преступления, не образует совокупности преступных деяний. Стоит отметить, что данная позиция поддерживается и в научной литературе⁸⁰.

⁷⁹ Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие. – Красноярск : Изд-во Красноярск. гор. ун-та, 1998. – С. 83–84.

⁸⁰ См, напр.: Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – Москва, 2020. – С. 159.

Кроме того, представляют интерес случаи, когда в содействие совершению самоубийству перерастает иное преступление, в частности доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Например, виновный путем жестокого обращения создает психотравмирующую ситуацию, располагающую к самоубийству, в ходе которой потерпевший решает совершить самоубийство, и, затем, содействует его совершению, предоставляя ему опасную для жизни дозу лекарства, выпивая которую потерпевший погибает. На наш взгляд, следует согласиться с позицией С.В. Филипповой, согласно которой деяние в данном случае перерастает из менее тяжкого преступления (доведения до самоубийства) в более тяжкое (содействие совершению самоубийства), так как оба деяния совершаются последовательно и с единым умыслом, имеют направленность на одного и того же потерпевшего и на один непосредственный объект⁸¹. Таким образом, действия виновного образуют состав единичного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

2.3. Субъективные признаки составов склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства

Одним из необходимых элементов состава преступления является его субъект. В общем смысле субъект преступления – это лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Признаки субъекта преступления образуют один из элементов состава преступления. Наличие у лица, совершившего преступление, определенных субъективных признаков может рассматриваться также как условие уголовной ответственности⁸².

Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только

⁸¹ Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – Москва, 2020. – С. 152.

⁸² Рарог, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.И. Рарог. – Москва : Изд-во «Проспект», 2004. – С. 114.

вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Данные признаки характеризуют понятие так называемого «общего субъекта преступления», используемого применительно к подавляющему большинству норм УК РФ.

Применительно к теме настоящей работы, субъектом уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства могут быть любые вменяемые лица, достигшие на момент совершения преступления 16 лет. Данный вывод исходит из положений ст. 19 и ст. 20 УК РФ, в частности, стоит отметить, что рассматриваемые составы преступления отсутствуют в ч. 2 ст. 20 УК РФ, которая устанавливает перечень преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Стоит отметить, что действующее уголовное законодательство не содержит каких-либо дополнительных требований к субъекту склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления⁸³.

Обязательный признак субъективной стороны – это вина. Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и его последствиям.⁵

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению характеризуется умышленной формой вины, однако в доктрине уголовного права отсутствует единство мнений о том, какой вид умысла присущ рассматриваемым преступлениям.

Так, В.Е. Крутовский и И.Н. Мосечкин отмечают, что субъективная сторона склонения к совершению самоубийства и содействия совершению

⁸³ Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Электронный ресурс] / В.П. Ревин. – Москва : Юстицинформ, 2016. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u007/10.html> (дата обращения: 11.09.2021).

самоубийства характеризуется умышленной формой вины, в частности, прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что склоняет человека к совершению самоубийства или содействует этому и желает осуществления этим человеком самоубийства⁸⁴.

Как указывает М.А. Артамонова, субъективная сторона содействия совершению самоубийства характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние, выразившееся в виде содействия совершению самоубийства, и желает этого⁸⁵.

Напротив, А.М. Смирнов отмечает, что субъективная сторона склонения к совершению самоубийства может выражаться в форме как прямого, так и косвенного умысла, то есть лицо при совершении этого преступления не только осознает общественную опасность своих действий, направленных на склонение другого лица к самоубийству, но также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при этом как желает их наступления, так и не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично⁸⁶.

На наш взгляд, единственной возможной формой вины основных составов склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, как и квалифицированных составов, предусмотренных ч. 3 ст. 110.1 УК РФ следует признать умышленную форму вины в виде прямого умысла, при котором лицо в случае склонения к совершению самоубийства – осознает, что склоняет другое лицо к совершению самоубийства и желает совершать эти действия, а в случае содействия совершению самоубийства – осознает оказание тем самым «помощи» потерпевшему в совершении самоубийства и желает совершать эти действия. Такой вывод обоснован тем, что

⁸⁴ Крутовский, В.Е., Мосечкин, И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В.Е. Крутовский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 201.

⁸⁵ Артамонова, М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М.А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – С. 27.

⁸⁶ Смирнов, А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства / А.М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. – № 7. – С. 515–519.

поскольку последствия не включены в объективную сторону этих составов преступлений, то и вести речь об отношении к ним лица, совершившего преступления, в рамках субъективной стороны состава преступления не приходится. Субъективная сторона деяния должна, во всяком случае, коррелировать с его объективной стороной, поскольку субъективная сторона есть отражение признаков объективной стороны преступления в сознании виновного. Поскольку конструктивным элементом объективной стороны в названных составах преступлений обязательным признаком является только действие, то в рамках субъективной стороны конструктивным может быть только отношение к этому действию. Соответственно, преступления, описанные в диспозициях указанных составов, могут быть совершены только лишь с прямым умыслом.

В ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ закреплены материальные составы рассматриваемых преступлений, предусматривающие ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, повлекшие наступление общественно опасных последствий, в связи с чем решение проблемы форм вины здесь не является столь очевидным и требует полноценного анализа.

Ранее нами было указано, что законодательное описание деяний в рассматриваемых составах преступлений во многом сходно с действиями соучастников – подстрекателя и пособника, в связи с чем считаем целесообразно обратиться к положениям доктрины уголовного права о вине таких соучастников преступления как соучастник и пособник.

По мнению большинства ученых подстрекательство к совершению преступления возможно исключительно с умышленной формой вины в виде прямого умысла⁸⁷. Так, П.Ф. Тельнов указывает, что подстрекательство, по общему правилу, совершается с прямым умыслом, поскольку виновный, во-

⁸⁷ См., напр.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И.А. Козаченко. – Москва : Юрайт, 2008. – С. 344; Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – Москва : Проспект, 2015. – С. 221.

влекая лицо в совершение преступления, добивается осуществления зародившегося у него намерения и, следовательно, желает наступления преступного последствия⁸⁸. В то же время, по мнению некоторых авторов, пособничество возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом⁸⁹.

Применительно к рассматриваемым составам преступления необходимо указать, что в случае, если лицо осуществляет действия, направленные на склонение потерпевшего к совершению самоубийства, формируя у него решимость совершить суицид, виновный не может не желать наступления последствий в виде самоубийства потерпевшего. Данный вывод подтверждается, в том числе, и способами, которыми возможно осуществление склонения к самоубийству. Представляется, что, уговаривая лицо совершить самоубийство, предлагая совершить суицид, подкупая потерпевшего, виновный желает того, чтобы потерпевший совершил самоубийство.

Относительно возможности совершения склонения к самоубийству по неосторожности в форме легкомыслия следует отметить, что волевой момент данной формы вины заключается в том числе, в стремлении не допустить наступления общественно опасных последствий, отрицательного отношения к ним. Вместе с тем, когда виновный склоняет потерпевшего к совершению самоубийства, целенаправленно воздействуя на его сознание и волю и формирует у последнего желание уйти из жизни, затруднительно представить ситуацию, при которой виновный стремится избежать наступление общественно опасных последствий в виде его самоубийства. Выполняя объективную сторону, виновный стремится вызвать у лица суицидальные намерения, поэтому нецелесообразно в данном случае говорить о непредвидении виновным наступления общественно опасных последствий.

Что касается составов содействия совершению самоубийства, преду-

⁸⁸ Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – Москва : Юрид. лит., 1974. – С. 93.

⁸⁹ См. напр.: Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар : КГАУ, 2000. – С. 27–28 ; Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс. – С. 66.

смотренных ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, то, по мнению ряда ученых, данные деяния могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, то есть, виновный может как желать наступления общественно опасных последствий, так и не желать, но сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично⁹⁰.

Мы поддерживаем вышеуказанную точку зрения, поскольку содействие совершению самоубийства, как указывалось ранее, предполагает, что на момент начала совершения преступных деяний виновным у потерпевшего уже сформировалось желание совершить самоубийство, и виновный в таком случае, оказывая потерпевшему помощь в осуществлении им суицидальных намерений (например, давая советы потерпевшему относительно способа совершения суицида), может и не желать, но сознательно допускать тот факт, что потерпевший совершит самоубийство, а также безразлично относиться к указанному общественно опасному последствию.

Вместе с тем, нельзя вести речь о легкомысленном содействии совершению самоубийства поскольку виновный, давая потерпевшему советы, указания, предоставляя информацию, средства или орудия совершения самоубийства, устраняя препятствия к его совершению или обещая скрыть средства или орудия совершения самоубийства, не может отрицательно относиться к возможности наступления последствий в виде его смерти и стремиться предотвратить их. Небрежность при совершении указанного преступления также исключается, поскольку действия виновного направлены на укрепление уже имеющегося желания потерпевшего совершить самоубийство, следовательно, он не может не предвидеть возможности его реального совершения⁹¹.

Таким образом, склонение к совершению самоубийства, предусмот-

⁹⁰ Егорова, Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 16.

⁹¹ Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малетина Мария Александровна. – Барнаул, 2021. – С. 136.

ренное ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Содействие совершению самоубийства, предусмотренное в вышеуказанных частях ст. 110.1 УК РФ – как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Глава 3. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

В ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, которые были подробно рассмотрены в настоящем исследовании ранее, описаны основные составы склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства. Последующие части (части 3–6) рассматриваемой статьи предусматривают ответственность за совершение данных преступлений при квалифицирующих обстоятельствах.

Квалифицирующие склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства обстоятельства – это закрепленные в уголовном законодательстве в качестве признаков состава преступления обстоятельства данных преступлений, отражающие повышенную степень общественной опасности, по сравнению со степенью их общественной опасности, подпадающих под признаки основного состава преступления. При этом в квалифицированных составах склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства присутствуют все признаки основного состава данных преступлений, рассмотренных нами в предыдущей главе.

Первым квалифицирующим признаком, который будет нами рассмотрен, является склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК).

Необходимо отметить, что в данном пункте предусмотрено три разновидности признаков, относящихся к потерпевшему, следовательно, для более полного анализа необходимо рассмотреть каждый из них в отдельности.

На наш взгляд, выделение такого квалифицирующего признака как совершение склонения к самоубийству или содействие его совершению в отношении несовершеннолетнего во многом обусловлено спецификой рассматриваемых преступлений. Как уже было указано ранее, осуществляя склонение

ние к совершению самоубийства, преступник воздействует на волю и сознание потерпевшего, возбуждая у него желание совершить суицид, содействуя совершению самоубийства, преступник путем совершения действий, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, укрепляет решимость потерпевшего в совершении самоубийства. Дети и подростки характеризуются психической и эмоциональной неустойчивостью и более подвержены такому воздействию, которое оказывает на них преступник.

Несовершеннолетними, согласно действующему законодательству, признаются лица, не достигшие 18 лет (ГК РФ; СК РФ, Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Однако стоит учитывать, что не все лица могут быть признаны потерпевшими при совершении данных преступлений, как было указано ранее. Это может быть только личность, которая обладает волей и сознанием, так как именно на них происходит воздействие. Если возможность осознания смерти как необратимого процесса у взрослого здорового человека презюмируется, то в случаях с детьми, очень важно в полной мере доказать данное осознание. Следовательно, потерпевшими от данных преступлений не могут быть малолетние дети, которые не осознают характера действий по совершению самоубийства. В то же время, однозначно решить вопрос о возрасте, с которого человек в полной мере осознает смерть как необратимый процесс, невозможно.

Вместе с тем, С.В. Филиппова при определении нижней границы возраста потерпевшего по ст. 110.1 УК РФ предлагает под несовершеннолетними понимать лиц, достигших 12-летнего, но не достигших 18-летнего возраста и приводит примечание к ст. 131 УК РФ, в соответствии с которым лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста «находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». По мнению С.В. Филипповой, это означает, что потерпевшие в этом возрасте не достигают такого уровня психического развития, который позволил бы им понимать действительный смысл происходящего, будь то совершаемые с ними действия или свои собственные, как в случае причине-

ния смерти самому себе⁹².

На наш взгляд, определить конкретный возраст, достигая которого человек начинает осознавать ценность жизни и последствия причинения смерти, не представляется возможным, поскольку каждый ребенок индивидуален и развивается по-разному. Возможны случаи, когда несовершеннолетнее лицо, не достигшее 12-летнего возраста, полностью осознает вышеуказанные обстоятельства, в то же время, не исключены ситуации, когда, к примеру 13-летний ребенок ввиду позднего развития не осознает последствий причинения себе смерти. Следовательно, на наш взгляд, при разрешении вопроса о том, может ли являться несовершеннолетний ребенок потерпевшим по рассматриваемым преступлениям, следует устанавливать осознание потерпевшим характера и значения совершаемых действий по причинению себе смерти, последствий совершения этих действий.

Таким образом, если рассматриваемые преступления совершены в отношении ребенка, который не осознает сущность, последствия причинения себе смерти, состав склонения к совершению самоубийства или содействию его совершения будет отсутствовать.

Применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку следует отметить, что п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ не содержит указания на заведомость осознания виновным несовершеннолетия потерпевшего.

Как указывает Т.Д. Устинова, желательно, чтобы в уголовном законе также присутствовало слово «заведомо», поскольку современные несовершеннолетние выглядят весьма взрослыми людьми и позиционируют себя в качестве таковых. Законодатель отказался от употребления этого термина применительно к половым преступлениям (что не было поддержано многими учеными и практическими работниками) и пошел по этому же пути в отношении исследуемого преступления. В результате при действующей редакции

⁹² Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппова Светлана Валерьевна. – Москва, 2020. – С. 111.

п. «а» ч. 1 ст. 110.1 УК РФ следует использовать рекомендацию, содержащуюся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в соответствии с которой квалификация преступлений в отношении несовершеннолетних возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего или иного возраста⁹³.

С указанной позицией следует согласиться, поскольку доктрина уголовного права последовательно проводит мысль о том, что квалифицирующие признаки объективного характера могут вменяться виновному лишь при осознании им факта наличия этих признаков. Таким образом, осознание виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего является необходимым для вменения рассматриваемого квалифицирующего признака. Иное понимание приводило бы к нарушению принципа системности построения уголовного закона, взаимосвязи норм Особенной части УК с Общей, в частности с принципом вины (ст. 5 УК), и означало бы объективное вменение.

В тех случаях, когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшего, данный квалифицирующий признак вменению не подлежит.

В науке уголовного права существуют различные подходы к понятию беспомощности. Так, Е.В. Топильская охарактеризовала беспомощность как «состояние, в силу которого потерпевший на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо не может оказать виновному сопротивление или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле

⁹³ Устинова, Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ [Электронный ресурс] / Т.Д. Устинова // Lex russica. – 2020. – № 3. – С. 151–159. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

выйти из этого состояния»⁹⁴. Некоторые авторы связывают беспомощное состояние с ограничением возможности или невозможностью потерпевшего противостоять преступному посягательству⁹⁵.

Таким образом, при характеристике понятия беспомощности в уголовно-правовой доктрине делается акцент на различных особенностях потерпевшего (возраст, медицинские критерии психического здоровья, заболевания и т. д.), но все они приводят к единому результату – лицо бессильно, оно не может противостоять определенным обстоятельствам, в частности совершению преступления.

В постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Пленум Верховного Суда РФ, толкуя беспомощное состояние, подчеркивает, что лицо «в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии»⁹⁶.

В литературе различают два вида беспомощного состояния: психическую беспомощность и физическое состояние беспомощности. Психически беспомощными являются те лица, которые неспособны понимать характер и значение действий другого лица (преступника) и в силу этих причин не оказывают ему сопротивления. Физическая беспомощность обуславливается на-

⁹⁴ Топильская, Е. В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Топильская Елена Валентиновна. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 29.

⁹⁵ Ларина, Л. Ю. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего посягательство в отношении другого несовершеннолетнего / Л. Ю. Ларина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 4. – С. 146.

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12. 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // – Рос. газ. – 2014. – 12 дек.

личием болезни, физических недостатков, малолетним или престарелым возрастом потерпевшего, в силу которых отсутствует возможность оказать сопротивление виновному⁹⁷.

Особенности рассматриваемых составов преступлений ставят вопрос о применимости к ним данных признаков беспомощности потерпевшего. На наш взгляд, человек, находившийся в состоянии психической беспомощности, связанной с отсутствием у него осознания характера и значения действий другого лица не может рассматриваться в качестве потерпевшего при совершении склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Это связано с тем, что такое лицо не обладает осознанием последствий причинения смерти, которое необходимо для признания его в качестве потерпевшего. Физическая беспомощность, связанная с невозможностью лица оказать сопротивление преступнику ввиду физических недостатков потерпевшего также не будет попадать под понятие беспомощности, которое применяется в п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Состояние беспомощности, на наш взгляд, применительно к склонению к совершению самоубийства, следует рассматривать в значении такого состояния человека, при котором он не может оказать сопротивление психическому воздействию виновного, в значительной мере подвержен этому воздействию вследствие определенных обстоятельств. Примерами таких обстоятельств могут являться тяжелое, неизлечимое заболевание лица, которое оказывает влияние на психическое и эмоциональное состояние потерпевшего; психическое состояние лица, которое не связано с отсутствием осознания характера и значения совершаемых действий, в качестве такого состояния может рассматриваться, к примеру, депрессия. Беспомощным также может признаваться человек, оказавшийся в угрожающей жизни и здоровью ситуации, если такая ситуация оказывает влияние на его способность противостоять

⁹⁷ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2016. – С. 18.

психическому воздействию других лиц.

Говоря о содействии совершению самоубийства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, следует рассматривать ситуации, при которых виновный, применяя способы, указанные в диспозиции ч. 2 ст. 110.1 УК РФ укрепляет решимость лица на совершение суицида, облегчая его совершение, оказывая ему помощь. На наш взгляд, в данном случае беспомощность можно рассматривать более широко, чем в отношении склонения к совершению самоубийства. В частности, физическая беспомощность потерпевшего здесь будет иметь место в ситуациях, когда человек принял решение совершить самоубийство, однако, ввиду каких-либо физических недостатков, не может осуществить задуманное. В качестве примера можно рассматривать случай, когда преступник предоставляет парализованному лицу орудия совершения самоубийства (например, пистолет или сильнодействующий яд).

Спорным в науке уголовного права по отношению к убийству считается отнесение к понятию «беспомощности» состояния опьянения и сна. Разумеется, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства потерпевшего, находившегося в состоянии сна, ввиду природы данных составов преступлений, не представляется возможным.

Вместе с тем, нахождение потерпевшего в состоянии сильной степени опьянения, на наш взгляд, лишает его способности понимать характер и значение собственных действий (бездействия) либо руководить ими. При склонении такого лица к причинению себе смерти и содействии ему в совершении самоубийства следует рассматривать вопрос о квалификации действий виновного в качестве умышленного причинения смерти.

Для данных преступлений не будет иметь значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии, независимо от его действий. Обязательными признаками склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии являются: 1) то, что потерпевший в момент совершения преступ-

ления находится в беспомощном состоянии; 2) преступник осознает то, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Материальная или иная зависимость от виновного лица также рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего признака склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства.

Исходя из законодательного закрепления, выделяется материальная зависимость жертвы от виновного, которая может быть обусловлена полным и частичным иждивением, ситуацией, когда от виновного зависит улучшение или ухудшение материального положения потерпевшего, зависимостью должника от кредитора и т. д. Вторая разновидность зависимости – иная зависимость, которую могут образовать, к примеру, служебная, семейная зависимость, отношения сожителей, учителя и ученика и т. д.

Для наиболее подробного анализа данного квалифицирующего признака необходимо более подробно рассмотреть значение термина «зависимость», который использует законодатель. В толковом словаре русского языка «зависимость» раскрывается как подчинение чьей-нибудь воле, обусловленность чьего-нибудь поведения волей кого-нибудь⁹⁸. В уголовно-правовой литературе значение слова «зависимость» трактуют следующим образом: «зависимость – это такая социальная связь между обвиняемым и потерпевшим, при которой реализация существенных интересов последнего была обусловлена поведением первого либо реализация существенных интересов каждого была обусловлена обоюдным поведением»⁹⁹.

На наш взгляд, важно чтобы зависимость была существенной и в действительности могла повлиять на волеизъявление жертвы, затруднить принятие ей правильного решения. Исходя из этого, сам по себе факт семейных

⁹⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 10.09.2021).

⁹⁹ Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том II. Преступления против личности [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=PWr_CwAAQBAJ&printsec=frontcover&dqru&sa=X&ved=0ahUKEwjBnJqtdtriAhWBCewKHCcGHACYQuwUIKzAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.09.2021).

или, например, служебных отношений не всегда будет образовывать состояние зависимости потерпевшего от виновного. Представляется, что в данном случае необходимо устанавливать, что виновный имеет настолько сильное влияние на потерпевшего, в результате которого воля последнего подавляется намного быстрее (например, зависимость детей от родителей).

Выше нами были рассмотрены ситуации, которые могут свидетельствовать о наличии материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного. Применительно к способам содействия совершению самоубийства о зависимости от виновного можно говорить в том случае, если, к примеру, потерпевший, находящийся на полном иждивении лица, получает от него средства или орудия совершения самоубийства, которые не может приобрести самостоятельно (в данном случае речь идет о материальной зависимости). Применительно к таким способам содействия совершению самоубийства как дача советов или указаний, зависимость может заключаться в использовании преступником своего авторитетного мнения, основанного на семейных или служебных отношениях.

Необходимо отметить, что использование материальной или иной зависимости от виновного является признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ (понуждение к действиям сексуального характера). Как справедливо отмечается в литературе в отношении данного состава преступления, для признания наличия данного признака необходимо установить не только факт состояния зависимости и факт вступления в половую связь, но и обстоятельства, свидетельствующие о использовании зависимости для понуждения потерпевшего¹⁰⁰.

На наш взгляд, данное требование применимо также к склонению к совершению самоубийства и содействию его совершению, так как само исполь-

¹⁰⁰ Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том II. Преступления против личности [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008.0 – С. 557. – Режим доступа:

https://books.google.ru/books?id=PWr_CwAAQBAJ&printsec=frontcover&dqru&sa=X&ved=0ahUKEwjBnJqtdtriAhWBCewKHcGHACYQuwUIKzAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.09.2021).

зование состояния материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного предполагает не просто нахождение потерпевшего в состоянии такой зависимости от виновного, но и то, что преступник пользуется данным положением, оказывая влияние на потерпевшего или оказывая ему помощь в совершении суицида, а также то, что виновный осознает данное обстоятельство.

Таким образом, по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ следует квалифицировать склонение к совершению самоубийства и содействие самоубийству, совершенные в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, которое осознает характер и значение совершаемых действий по причинению смерти и последствия этих действий. В том случае, если рассматриваемые преступления совершены в отношении ребенка, который не осознает сущность, последствия причинения себе смерти, состав склонения к совершению самоубийства или содействию его совершения будет отсутствовать, содеянное подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии последствий в виде смерти потерпевшего и по ч. 3 статьи 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если последствия в виде смерти не наступили по независящим от виновного обстоятельствам.

Состояние беспомощности применительно к склонению к совершению самоубийства, следует рассматривать в значении такого состояния человека, при котором он не может оказать сопротивление психическому воздействию виновного вследствие определенных обстоятельств. Говоря о содействии совершению самоубийства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, беспомощность можно рассматривать более широко, чем в отношении склонения к совершению самоубийства. В частности, физическая беспомощность потерпевшего здесь будет иметь место в ситуациях, когда человек принял решение совершить самоубийство, однако, ввиду каких-либо физических недостатков, не может осуществить задуманное.

Состояние алкогольного или наркотического опьянения потерпевшего на наш взгляд также можно признавать беспомощным, однако для квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ необходимо, чтобы потерпевший

находился в такой степени опьянения, которая не позволяла ему воспринимать характер и значение своих действий и действий других лиц.

Для установления наличия данного квалифицирующего признака решающее значение будет иметь то обстоятельство, что зависимость была существенной и в действительности могла повлиять на волеизъявление жертвы, затруднить принятие ей правильного решения.

Стоит отметить, что совершение склонения к самоубийству или содействия самоубийству при рассмотренных нами квалифицирующих обстоятельствах предполагают осознание виновным несовершеннолетия потерпевшего или нахождение потерпевшего в состоянии беспомощности либо в состоянии материальной или иной зависимости.

Следующим квалифицирующим обстоятельством является совершение склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).

Осведомленность виновного лица о состоянии беременности женщины, заведомость данного знания является обязательным условием для вменения п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Если же субъект не знал при склонении к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства, что потерпевшая находится в состоянии беременности, данное квалифицирующее обстоятельство ему не вменяется. Сложная ситуация возникает в том случае, если виновный ошибочно считает, что потерпевшая находится в состоянии беременности, которое фактически отсутствует и совершает в отношении нее преступление.

Вполне очевидно, что совершение деяния, не повлекшего самоубийства жертвы или его попытку, образует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, поскольку деяние не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. При такой квалификации ответственность виновного даже с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ будет справедливо строже, чем при оценке содеянного по ч. 1 или 2 ст. 110.1 УК

РФ.

Сложности возникают при квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, повлекших самоубийство или его попытку, при наличии той же фактической ошибки в свойствах личности потерпевшей. Содеянное в этом случае может быть оценено по-разному: по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ; по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ; по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ; по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Такая разная квалификация предлагается авторами в доктрине уголовного права.

В случае квалификации данного деяния по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ утрачивается весомая часть субъективной стороны преступления, так как данная оценка содеянного нарушает принцип вины, поскольку не учитывает обстоятельств, которые охватывались умыслом виновного, в связи с чем такая квалификация содеянного представляется неубедительной. Совершение оконченного деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, не может быть вменено лицу по причине объективного отсутствия беременности женщины¹⁰¹. Квалификация содеянного по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ пренебрегает фактическими обстоятельствами дела. Ведь если деяния виновного квалифицировать только как неоконченное преступление, за пределами рассмотрения остается факт совершения потерпевшей самоубийства.

На наш взгляд, в случае склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства женщины, в отношении которой виновное лицо ошибочно полагает, что она беременная, содеянное следует квалифицировать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, поскольку в данном случае через покушение отражается умысел виновного, а ч. 4 ст. 110.1 УК РФ охватывает осуществляемые виновным действия, направленные на причинение смерти.

Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содейст-

¹⁰¹ Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 344.

вие совершению самоубийства двух и более лиц предусмотрена п. «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Повышенная общественная опасность преступления, совершенного с данным квалифицирующим признаком, определяется тем, что потерпевшими в результате совершенного преступления выступают несколько лиц, а также особой опасностью личности преступника, который ради удовлетворения своих собственных интересов не останавливается перед посягательством на жизнь нескольких человек. Множественность потерпевших в УК РФ традиционно признается при посягательствах на жизнь и здоровье человека квалифицирующим обстоятельством (п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 109 и др.).

Стоит отметить, что под данный квалифицирующий признак будет попадать как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, осуществляемое в отношении двух или более лиц одновременно, путем совершения одних действий субъекта и при наличии единого умысла, например, когда уговоры или предложения преступника совершить суицид адресованы сразу двум лицам, так и совершение данных преступлений в разное время, разными действиями, при отсутствии единого умысла. Например, когда преступник сначала предоставил средства или орудия совершения самоубийства одному лицу, решившему совершить суицид, а через некоторое время – другому. Главное требование, которое должно соблюдаться при квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ заключается в том, чтобы ни за одно из этих совершенных преступлений лицо не было осуждено.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 110.1 УК РФ закрепляет состав с альтернативными признаками действия, в связи с чем для квалификации деяний виновного по рассматриваемому квалифицирующему признаку склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению рассматриваются как тождественные действия, то есть предусмотренные одной уголовно-правовой нормой. Следовательно, данный квалифицирующий признак вменяется не только в случае склонения нескольких лиц к самоубийству либо оказания содействия нескольким лицам в его осуществлении, но и в том слу-

чае, когда виновный одно лицо склоняет к совершению самоубийства, а другому лицу содействует в его совершении, а также при любом ином сочетании указанных деяний. Если же виновный склонял двух лиц к совершению самоубийства, но склонить удалось лишь одного, о квалификацию будет наступать по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (покушение на склонение к самоубийству двух лиц) и ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (склонение к самоубийству одного потерпевшего). Такая квалификация обусловлена позицией высшей судебной инстанции, выраженной в постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

В п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусмотрен еще один квалифицирующий признак склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению – совершение данных преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Повышенная общественная опасность таких преступлений по УК РФ обосновывается значительным снижением возможности потерпевшего противостоять воздействию виновных, а также существенным облегчением осуществления склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Законодатель не предусмотрел для данных преступлений такой квалифицирующий признак как совершение его простой группой без предварительного сговора. В свою очередь, предварительный сговор, то есть, субъективная связь (согласованности преступных действий) между соучастниками, должен быть достигнут до начала осуществления деяний, составляющих объективную сторону склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Пленум Верховного Суда РФ в ряде своих постановлений указывает, что преступление квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору только при условии, что в его совершении принимали непосредственное участие не менее двух исполнителей¹⁰². Следовательно,

¹⁰² Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судеб-

для квалификации по рассматриваемому квалифицирующему признаку необходимо, чтобы в непосредственном процессе склонения потерпевшего к самоубийству или содействия его совершению принимали участие не менее двух соисполнителей, каждый из которых является субъектом уголовной ответственности (достигшим возраста уголовной ответственности и вменяемым). То есть, каждый из соучастников должен полностью или частично выполнить объективную сторону рассматриваемых составов преступлений – осуществлять уговоры, обман, предоставлять информацию, связанную с совершением самоубийства, давать соответствующие указания, причем данные способы совершения преступлений могут сочетаться, к примеру, если два лица, договорившись, склоняют потерпевшего к совершению самоубийства, одно из которых уговаривает потерпевшего совершить суицид, а другое в качестве способа склонения использует предложения. Действия соисполнителей в таком случае квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Следовательно, если действия, непосредственно направленные на склонение лица к совершению самоубийства или содействия его совершению были совершены одним исполнителем, а иные лица, в зависимости от их роли в совершении преступления, признаны организаторами, подстрекателями или пособниками, данный квалифицирующий признак будет отсутствовать.

Совершение совместных действий, непосредственно направленных на склонение к совершению самоубийства, возможно только до момента принятия потерпевшим окончательного решения совершить суицид. Лицо, совершившее определенные действия в отношении потерпевшего, направленные на его склонение к совершению самоубийства, уже после того, как потерпевший принял решение совершить суицид под воздействием другого лица, не может быть признано соисполнителем преступления, предусмотренного п.

ной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // – Рос. газ. – 1999. – 9 фев.; пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // – Рос. газ. – 2003. – 18 янв.

«г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Применительно к составу содействия совершению самоубийства, данная форма соучастия возможна только до момента, когда осуществлены действия, направленные на оказание помощи потерпевшему в совершении самоубийства. Если данные действия осуществило одно лицо, несмотря на предварительную договоренность с другими лицами содействовать потерпевшему в совершении самоубийства (то есть, объективная сторона была выполнена одним субъектом), признак группы лиц по предварительному сговору будет отсутствовать.

На практике возможна ситуация, при которой одно лицо склоняет потерпевшего к совершению самоубийства, а другое лицо содействует этому же потерпевшему в его совершении. Представляется, группа лиц по предварительному сговору в таком случае отсутствует, поскольку склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в соответствии с действующим уголовным законом являются самостоятельными составами преступлений, однако, как следует из положений ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ, соисполнители признаются таковыми только в том случае, если каждый из них участвует в совершении одного преступления.

В том случае, если один виновный склонил потерпевшего к совершению самоубийства, а другой содействовал ему в реализации суицидальных намерений и эти деяния повлекли покушение на самоубийство или самоубийство потерпевшего, преступление следует квалифицировать по ч. 4 статьи 110.1 УК РФ без указания признака, содержащегося в п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Если же двое лиц, предварительно договорившись, выполняли склонение к совершению самоубийства (или двое лиц содействовали его совершению) и эти действия привели к последствиям в виде покушения на самоубийство или к самоубийству, то ответственность будет наступать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, но с указанием признака, содержащегося в п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, поскольку в этих случаях лица действуют в составе группы лиц по предварительному сговору.

Организованная группа определяется в уголовном законе как устойчи-

вая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Конкретизируя понятие организованной группы, Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 своего постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает на устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла¹⁰³. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Для признания анализируемых деяний организованной группой необходимо установить не только признак устойчивости, но и в отличие от группы лиц по предварительному сговору, предварительную объединенность для совершения нескольких преступлений хотя бы и одного преступления, но требующего тщательной подготовки.

При квалификации склонения к самоубийству или содействия его осуществлению, совершенных организованной группой, следует учитывать, что действия всех участников группы независимо от их роли в совершении преступления необходимо квалифицировать как соисполнительство.

Последний квалифицирующий признак, закрепленный в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, определяется как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // – Рос. газ. – 2003. – 18 янв.

Данное квалифицирующее обстоятельство представляет повышенную общественную опасность в связи с тем, что предполагает его публичность, то есть возможность таких преступлений оказывать влияние на неограниченное количество людей, формируя у них положительное отношение к суициду и создавая решимость на совершение самоубийства. Публичное совершение преступления придает ему большую общественную опасность и практически всегда говорит об особой дерзости и решимости субъекта преступления.

Центральным понятием при характеристике данного квалифицирующего признака является «публичность». От правильного определения признака публичности, как обязательного признака объективной стороны, в рассматриваемых составах преступлений зависит правильность квалификации содеянного.

На сегодняшний день в науке уголовного права предлагаются различные критерии толкования признака публичности. Одной из распространенных позиций по рассматриваемому вопросу является признание публичным обращения в отношении двух или более адресатов, которых ряд автором рассматривают в качестве неограниченного круга лиц. Данная позиция находит свое применение и в судебной практике¹⁰⁴.

Содержание признака публичности раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в которых разъясняется понятие лишь публичных призывов: выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской (соответственно, террористической) деятельности. В указанных актах

¹⁰⁴ Бажин, Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Д. А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 166.

уточняется, что вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т. п.).

Анализ приведенного перечня дает основания полагать, что все примеры публичных обращений адресуются неопределенному кругу лиц. Лицо в данном случае не обращается к конкретным субъектам. На наш взгляд, данное обстоятельство является определяющим признаком публичности. При этом речь здесь должна идти не столько о количественной, сколько о персональной неопределенности адресатов. При обращении к группе людей в общественных местах, на собраниях, а равно при распространении обращения путем массовой рассылки электронных сообщений количество адресатов зачастую может быть точно установлено. Однако индивидуальные характеристики этих людей будут безразличны для виновного, что и обуславливает выбор им соответствующего способа распространения информации¹⁰⁵.

Таким образом, в качестве признака публичности обращений следует рассматривать направленность их на неопределенный круг лиц, что подразумевает отсутствие конкретного адресата, к которому обращается преступник при совершении склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению, в ином случае будет отсутствовать критерий для отграничения публичного распространения информации от непубличного.

Рассмотренные нами критерии публичности дают основание полагать, что размещение информации суицидального характера в социальной сети на

¹⁰⁵ Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации [Электронный ресурс] / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2016. – № 2. – С. 33. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-prizvyv-k-osuschestvleniyu-terroristicheskoy-deyatelnosti-st-205-2-uk-rtf-problemy-ugolovno-pravovoy-reglamentatsii-i> (дата обращения: 13.09.2021).

личной странице, доступ к которой ограничен и имеется только у «друзей» пользователя или созданном в социальной сети сообществе, в котором размещенные публикации могут просматривать лишь участники данного сообщества, не обладает признаком публичности, поскольку в таких случаях круг лиц, которым адресована данная информация, является ограниченным. Кроме тех случаев, когда лицо специально создает страницу для совершения этих действий в отношении неопределенных пользователей и приглашает их для общения с целью склонения к совершению самоубийства или содействия его совершения.

По мнению исследователей, публичность выступления или публичная демонстрация означает доведение информации до сведения многих лиц в газетах, журналах, любых иных средствах массовой информации, а также в выступлениях на митинге, в лекции, при выкрикивании на улице, вывешивании в доступных для граждан местах листовок, обращений, заявлений и т.п. Вывешивание в таких местах даже одного заявления или обращения не исключает признака публичности, поскольку в этом случае факты или сведения становятся известными неопределенному кругу лиц¹⁰⁶. Согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова под произведением понимается результат труда, продукт творчества¹⁰⁷.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ публичным показом произведения является любая демонстрация оригинала или экземпляра непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число

¹⁰⁶ Научно-практическое пособие по применению УК РФ [Электронный ресурс] / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Норма, 2005. – С. 329. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁷ Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/982338> (дата обращения 20.10.2021).

лиц, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения.

Таким образом, совершение рассматриваемых преступлений с использованием публично демонстрирующегося произведения, могут иметь место в случаях, когда призывы к совершению самоубийства или информация, носящая суицидальный характер, включены в содержание произведения, которое разными способами доводится до сведения иных лиц (например, в кинофильме, романе).

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). В качестве непосредственно массовой информации в указанном законе понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы¹⁰⁸.

В литературе выделяются следующие признаки средства массовой информации:

1. Массовость. Информация, распространяемая посредством данного носителя, должна быть предназначена для неограниченного круга лиц. То есть, для признания информации массовой должна существовать потенциальная возможность неограниченного к ней доступа.

2. Периодичность. Форма подачи информации должна предполагать ее периодическое распространение. Как следует из ст. 8 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», для всех средств массовой информации такой период не может превышать одного года.

3. Распространяемость. Форма подачи информации должна предполагать активные действия по предоставлению информации. Если к информа-

¹⁰⁸ «О средствах массовой информации» : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // – Рос. газ. – 1992. – 08 фев.

ции, предназначенной для неограниченного круга лиц, эти лица получают доступ самостоятельно, такая форма подачи информации не должна признаваться средством массовой информации¹⁰⁹.

Кроме того, как отмечается исследователями, основным признаком, позволяющим отличить средства массовой информации от иного периодического печатного издания, сетевого издания, телеканала и тому подобного, соответственно не являющегося средством массовой информации, является его регистрация¹¹⁰. При этом следует отметить, что как указано в постановлении Пленума ВС РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации», сайты не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации¹¹¹. На основании этого, сайты в сети Интернет к СМИ не относятся, а относятся к другому признаку, указанному в п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ - информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть "Интернет").

Понятие информационно-телекоммуникационной сети раскрывается в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», п. 4 ст. 2 которого устанавливает, что информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники¹¹². Сайт в сети Интернет представляет собой «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспе-

¹⁰⁹ Правовые основы журналистики. Понятие средства массовой информации [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/39865-ponatie-sredstva-massovoj-informacii-priznaki-smi-vidy-smi> (дата обращения 21.10.2021).

¹¹⁰ Рогова, А.А. К вопросу о понятии «Средства массовой информации» в уголовном процессе / А.А. Рогова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №4 (32). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-sredstva-massovoy-informatsii-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 21.10.2021).

¹¹¹ О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹² «Об информации, информационных технологиях и защите информации» : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

чивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». Страница сайта в сети Интернет – это «часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет».

Стоит отметить, что склонение к самоубийству или содействие его совершению могут быть осуществлены посредством сети «Интернет» конкретному лицу, как это могло бы происходить и через отправленное письмо, СМС-сообщение. Однако при этом нет необходимости выделять информационно-коммуникационные сети (включая сеть «Интернет») в качестве квалифицирующего признака. Почему использование сети «Интернет» для личной переписки, в которой сообщается, к примеру, какое средство необходимо использовать для самоубийства, повышает степень общественной опасности содеянного и влечет наиболее строгое наказание?

Представляется, что, если виновный уговаривает потерпевшего на совершение самоубийства, общаясь с ним, при этом, в личных сообщениях в социальной сети, которые недоступны для иных лиц, необходимо квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков). На наш взгляд, общественная опасность содеянного в таком случае не будет превышать общественной опасности аналогичного преступления, совершенного, например путем передачи записок потерпевшему или через СМС-сообщения.

В этой связи следует обратиться к примеру из судебной практики. Так, приговором Звериноголовского районного суда Курганской области П.В.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1. УК РФ.

Преступление было совершено им при следующих обстоятельствах.

П.В.В. в социальной сети «ВКонтакте» создал сообщество «М», где разместил общедоступную для неограниченного круга пользователей соци-

альной сети «ВКонтакте» информацию суицидального характера, а также данные своей электронной страницы «В.П.», намереваясь тем самым вступить с несовершеннолетними в переписку с целью дальнейшего склонения данных лиц к совершению самоубийства. Далее со своей личной страницы П.В.В. вступил в личные переписки с несовершеннолетними Х1, Х2, в которых представился инструктором игры «Синий кит», осознавая, что финальной целью игры является самоубийство участника, разъяснил Х, Х1 правила, после чего принял как участника данной игры.

П.В.В. неоднократно давал указания и призывал Х1, Х2 к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать и фотографироваться в местах опасных для жизни: сидеть на краю крыши высотного дома, забраться на строительный кран, а также склонял их покончить с жизнью самоубийством следующими способами: прыгнуть с высотного здания или под движущийся поезд. П.В.В. вел с Х1, Х2 переписку в ночные и ранние утренние часы, то есть во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой для Х, давал обязательные для выполнения задания о необходимости просмотра и прослушивания аудио и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания¹¹³.

В указанном выше случае П.В.В. не только создал сообщество в социальной сети «ВКонтакте», где размещал доступную для неограниченного круга лиц информацию суицидального характера, чем вызывал интерес к данной теме, в том числе, у несовершеннолетних лиц, но и вступил с двумя потерпевшими в личную переписку на вышеуказанные темы, склоняя тем самым их к самоубийству. Вместе с тем, если бы П.В.В. лишь вступил с по-

¹¹³ Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 по уголовному делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

терпевшими в личную переписку, где склонял их к совершению самоубийства, не размещая в сообществе общедоступную информацию суицидального характера, на наш взгляд, квалификацию содеянного в таком случае необходимо было бы осуществлять только по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Ранее нами было указано, что склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению всегда имеют адресный характер воздействия. Можно предположить, что законодатель, предусматривая в ст. 110.1 УК РФ, анализируемый квалифицирующий признак, преследовал несколько иную цель, а именно криминализовать неперсонифицированные призывы к осуществлению самоубийства, ориентированные на случайную жертву и на неопределенное количество потерпевших, в связи с чем такие формы проявления публичности, как публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения и средств массовой информации являются нетипичными способами склонения к самоубийству (содействия его совершению) конкретного лица, поскольку они предполагают наличие большой по численности аудитории¹¹⁴.

В ч. 4 ст. 110.1 УК РФ закреплён ещё один квалифицированный состав рассматриваемых преступлений: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, которое повлекло самоубийство или покушение на самоубийство.

Стоит отметить, что в данном случае законодатель в качестве квалифицирующего обстоятельства указывает наступление общественно-опасных последствий в виде самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство. Для вменения данного квалифицирующего обстоятельства необходимо установить, что самоубийство лица или покушение на самоубийство явились результатом именно преступных действий виновного – склонения им потерпевшего к совершению самоубийства или содействия его совершению, то

¹¹⁴ Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малетина Мария Александровна. – Барнаул, 2021. – С. 167–168.

есть между совершением преступления и указанными последствиями имеется причинная связь.

Таким образом, обязательными признаками объективной стороны склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, повлекшего самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство, наряду с общественно-опасным деянием и способом совершения преступления, предусмотренным ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, будут являться общественно-опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство, а также причинная связь между общественно-опасным деянием и общественно-опасным последствием.

Рассматривая причинную связь как обязательный признак объективной стороны, следует отметить следующее. Согласно теории необходимого причинения, автором которой является А.А. Пионтковский, уголовно-правовое значение имеет лишь необходимая причинная связь, а за случайные последствия своих действий лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности. Таким образом, причиной считается связь, при которой в определенных условиях явление закономерно порождает, вызывает другое явление¹¹⁵.

Развитие причинно-следственной связи при склонении к совершению самоубийства или содействию его совершению завершается действиями самого потерпевшего, которые выражаются в самоубийстве или покушении на самоубийство. Причинно-следственная связь соединяет наступивший результат с тем способом, который применяет виновный при совершении преступления.

Общественно-опасным последствием как обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство. Самоубийством является сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни¹¹⁶,

¹¹⁵ Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. – Москва, 2004. – С. 96.

¹¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред.

то есть, о самоубийстве мы можем говорить лишь в том случае, когда наступили последствия в виде смерти лица. Согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)¹¹⁷.

При покушении на самоубийство лицо совершает необходимые действия, направленные на лишение себя жизни. Например, затягивает веревку на шее с целью повешения, принимает определенное количество лекарственных средств или иных препаратов, способных вызвать смерть, а также другие действия. Но по независящим от него причинам необходимый результат не достигается. Такое может иметь место в случае пресечения вышеуказанных действий другими лицами, например родственниками лица или иными людьми, в ситуациях, когда выбранное количество лекарств или препаратов недостаточно для наступления смерти и т.д.

Следовательно, состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, в отличие от основного состава склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению в качестве обязательных признаков объективной стороны включает не только общественно-опасное деяние, но и наступление общественно-опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а также причинную связь между деяниями и общественно опасными последствиями, что обуславливает и повышенную общественную опасность данного состава преступления по сравнению с составами, указанными в ч. 1, 2, 3 ст. 110.1 УК РФ.

Ч. 5 и ч. 6 ст. 110.1 УК РФ предусматривают следующие квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства – самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в

А. В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 319.

¹¹⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; самоубийство двух или более лиц.

Указанные признаки были рассмотрены нами ранее, однако их отличие от квалифицирующих признаков, закрепленных в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ заключается в повышенной общественной опасности, которую определяет наличие обязательных признаков объективной стороны в виде наступления общественно-опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а также причинную связь между деяниями и общественно опасными последствиями.

Так, приговором Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018 виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, признана Г.Ф.М.

Преступление было ею совершено при следующих обстоятельствах.

Г.Ф.М. с детства находилась с несовершеннолетней потерпевшей в близких дружеских, доверительных отношениях, отчего располагала информацией о периодически происходящих словесных конфликтах на бытовой почве между потерпевшей Х. и ее матерью.

С применением социальной сети «В контакте» под псевдонимом «Ян Волков» Г.Ф.М. вовлекла несовершеннолетнюю потерпевшую в беседу с целью разжигания у нее интереса к вопросу суицида. Г.Ф.М., вела с ней переписку, систематически давала Х. указания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук, размещала информацию суицидального характера, иными способами и уговорами настойчиво потерпевшую к совершению самоубийства.

16.08.2017 Х., доведенная противоправными действиями Г.Ф.М. до состояния безысходности, приняла решение о совершении самоубийства, для реализации которого употребила примерно 10 таблеток «Фенозепам», предполагая о том, что передозировка данного лекарственного препарата ведет к

последующей смерти. Смерть потерпевшей не наступила.

Далее потерпевшая, в продолжении реализации своего умысла, направленного на самоубийство, направилась в туалетную комнату, где предприняла следующую попытку самоубийства путем нанесения себе лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов, но не довела указанные действия до конца, самостоятельно прекратив свои действия по совершению суицида¹¹⁸.

Из рассмотренного выше примера следует, что виновная осуществляла действия, направленные на склонение несовершеннолетней потерпевшей к совершению самоубийства, в результате чего потерпевшая Х. не только приняла решение совершить самоубийство, но и предприняла две неудавшиеся попытки совершения суицида, что образует оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ.

¹¹⁸ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по уголовному делу № 1-25/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Глава 4. Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства со смежными составами преступлений

4.1 Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства с доведением до самоубийства (часть 1 статьи 110 УК РФ)

Отграничение доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства следует проводить по обязательным элементам рассматриваемых составов преступлений – объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне.

Анализируя объект доведения до самоубийства, следует отметить его совпадение с объектом склонения и содействия совершению самоубийства, что обусловлено расположением рассматриваемых составов преступлений в Уголовном кодексе, а также схожей спецификой этих преступлений. Ст. 110 УК РФ, как и ст. 110.1 УК РФ расположена в гл. 16 УК РФ, следовательно, непосредственным объектом доведения до самоубийства, как и склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства являются общественные отношения, охраняющие жизнь человека.

Применительно к исследуемому составу преступления по поводу основного и дополнительного объекта в литературе существуют разные точки зрения. Так, В.Ш. Аюпов полагает, что доведение до самоубийства является двуобъектным, т.к. в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта – жизнь, здоровье и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство, по мнению автора, выступает в качестве дополнительного факультативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими

способами, через разделительный союз «или»¹¹⁹.

Точка зрения, согласно которой объект доведения до самоубийства является сложным, поддерживается и Ю.А. Уколовой, которая утверждает, что в качестве дополнительных объектов в рамках доведения до самоубийства «выступают общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья, а также чести и достоинства лица, совершившего самоубийство».¹²⁰

Действительно, при осуществлении доведения до самоубийства вред здоровью причиняется не всегда. Подтверждением данного вывода является пример из судебной практики, согласно которому виновная на постоянной основе злоупотребляла спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, тем самым унижая свою дочь, а также оскорбляла ее перед подругами, соседями и другими жителями, в результате чего потерпевшая совершила суицид. Однако действий насильственного характера виновная в отношении своей дочери не совершала¹²¹.

В указанном случае ущерб был нанесен чести и достоинству потерпевшей, однако причинение вреда здоровью отсутствовало. Действительно в диспозиции ст. 110 УК РФ способы названы альтернативно - или угрозы, или жестокое обращение, или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Без указанных способов состав данного преступления отсутствует. Соответственно, данным преступлением дополнительно причиняется вред таким объектам, как психической или физической неприкосновенности, здоровью или чести и достоинству потерпевшего. Но эти объекты выполняют роль дополнительного обязательного объекта, альтернативно поставленного под охрану, наряду с жизнью человека, данной уголовно-правовой нормой.

¹¹⁹ Аюпов, В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства [Электронный ресурс] / В.Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета – 2012. – № 363. – С. 125. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-objekte-dovedeniya-do-samoubiystva> (дата обращения: 12.09.2021).

¹²⁰ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – С. 14.

¹²¹ Приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 27.05.2017 по делу № 1-121/2015 [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Систематическое унижение человеческого достоинства может выражаться в оскорблениях, глумлении над потерпевшим, травле, клевете, неприличных шутках, насмешках над физическими недостатками жертвы. В данном случае, если, к примеру, лицо с целью доведения потерпевшего до самоубийства распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего или подрывающие его репутацию и, тем самым, доводит его до самоубийства или до покушения на самоубийство, содеянное не требует дополнительной квалификации по ст. 128.1 УК РФ, поэтому в качестве дополнительного объекта данного преступления следует признать честь и достоинство потерпевшего.

Еще один способ доведения до самоубийства – угрозы. Характер и содержание угроз в диспозиции нормы не раскрывается, однако, по мнению А.В. Бриллиантова, «это могут быть угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т.д.»¹²². Стоит отметить, что ст. 119 УК РФ закрепляет угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в качестве самостоятельного состава преступления, однако, в случае использования таких угроз в качестве способа доведения до самоубийства, содеянное будет квалифицироваться по ст. 110 УК РФ.

Жестокое обращение заключается в различных активных действиях или бездействии, в результате которых потерпевшему причиняются физические или психические страдания. Жестокое обращение может быть выражено применением систематического физического насилия (нанесением ударов, побоями), лишением пищи, необходимого ухода, не оказание необходимой медицинской помощи, сексуальным насилием и т.д.

Таким образом, отличие доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению заключается в нали-

¹²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – С. 320.

чии в нем дополнительного объекта – общественных отношений, обеспечивающих психическую неприкосновенность человека, его честь и достоинство, а также здоровье. Потерпевшим от доведения до самоубийства также является человек, который способен осознавать характер совершаемых действий по лишению себя жизни и их последствия

Основные отличия при отграничении доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства заключаются в следующем обязательном элементе состава преступления – объективной стороне.

По смыслу диспозиции ст. 110 УК РФ, объективная сторона доведения до самоубийства выражена «деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними»¹²³.

В отношении доведения до самоубийства остается актуальным вопрос о конструкции состава в области определения объективной стороны преступления.

Ряд авторов считают, что доведение до самоубийства является преступлением с формально-материальным составом, так как предусматривает два общественно опасных деяния – самоубийство (которое рассматривается в качестве общественно опасного последствия) и покушение на самоубийство и, следовательно, имеет два момента окончания¹²⁴. В уголовно-правовой науке встречается также точка зрения, авторы которой рассматривают доведение до самоубийства в качестве преступления с формальным составом, обосновывая свою позицию тем, что в ст. 110.1 УК РФ говорится не о самоубийстве или покушении на самоубийство, а о доведении до самоубийства или покушения

¹²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – С. 319.

¹²⁴ Решетникова, Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д.В. Решетникова // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 109. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-momenta-okonchaniya-prestupleniy-protiv-zhizni-i-zdorovya-po-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.09.2021).

на самоубийство, следовательно момент окончания преступления связан с моментом доведения¹²⁵.

На наш взгляд, более справедливым является отнесение доведения до самоубийства к преступлениям с материальным составом. Это подтверждается, в частности, предусмотренными в ст. 110 УК РФ последствиями в виде совершения потерпевшим самоубийства или покушения на самоубийство. Покушение на самоубийство само по себе является общественно опасным последствием, так как потерпевший, который осуществляет попытку совершить суицид, уже готов окончательно расстаться со своей жизнью. Следовательно, будет неправильно ставить момент окончания преступления в зависимость от того, привела эта попытка к смерти потерпевшего или нет, как это обосновывают авторы формально-материальной концепции.

Вышеприведенную точку зрения подтверждает и доктринальное толкование термина «доведение до самоубийства». «Довести – означает, в частности, привести в какое-либо состояние, вызвать, породить определенные последствия»¹²⁶. Применительно к рассматриваемому составу преступления «доведение» предполагает совершение ряда альтернативных деяний, которые образуют способы доведения до самоубийства, которыми являются: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства по отношению к потерпевшему, которые привели к возникновению в сознании потерпевшего установки на лишение себя жизни и ее реализацию либо попытку такой реализации.

Судебная практика также относит доведение до самоубийства к преступлениям с материальным составом. Так, согласно приговору Прибайкальского районного суда Республики Бурятия было установлено, что С. совершил доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого

¹²⁵ Романов, А. К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2 (2). – С. 43.

¹²⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 25.09.2021).

обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей.

Преступление им совершено при следующих обстоятельствах.

С., находясь на автопарковке, подозревая потерпевшую в супружеской неверности, действуя умышленно, применяя насилие и причиняя физическую боль, с силой вытащил ее из салона автомобиля и уронил на землю, после чего нанес ей не менее 2-х ударов по ногам, причинив ей физическую боль и нравственные страдания. После этого С. решил вывезти потерпевшую в лесной массив и в условиях отсутствия очевидцев его противоправных действий продолжить дальнейшее причинение ей физических и нравственных страданий путем систематического нанесения ей побоев в целях получения от нее признания в неверности. В ходе движения он стал требовать от нее признания в неверности, оскорблял и высказывал фразы, унижающие ее человеческое достоинство. Далее, С., понимая противоправность своих действий и желая получить от нее признание в неверности, с большей интенсивностью наносил удары потерпевшей по голове и телу ударами руками с достаточной силой, причиняя ей физическую боль и нравственные страдания. Вместе с этим С. умышленно высказывал ей угрозы убийством. В этот момент потерпевшая, не выдержав пыток, жесткого обращения и систематического унижения человеческого достоинства со стороны С., взяла в руки нож и в целях самоубийства нанесла себе этим ножом один удар в брюшную полость, без повреждения внутренних органов. Таким образом, в результате противоправных действий С. потерпевшая совершила покушение на самоубийство. Суицид не был завершен в связи со своевременным оказанием ей медицинской помощи¹²⁷.

Из данного примера судебной практики можно заключить, что для признания доведения до самоубийства окончательным достаточно наличие такого

¹²⁷ Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия № 1-115/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-115/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

общественно-опасного последствия, как покушение на самоубийство.

Таким образом, состав доведения до самоубийства является материальным. В этом заключается важное отличие доведения до самоубийства от преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, так как указанные составы склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, как было указано ранее, является формальным. Вместе с тем, в ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ закреплены материальные составы склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, где в качестве общественно опасных последствий указаны покушение на самоубийство или самоубийство потерпевшего.

Законодательное отличие этих составов преступлений заключается в способах их совершения. Согласно ч. 1 ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то есть, деяниями (действиями или бездействиями), которые связаны с психическим или физическим воздействием на потерпевшего. Важно отметить, что перечень способов доведения до самоубийства является закрытым.

Склонение к совершению самоубийства возможно только путем совершения только активных действий. При этом перечень способов склонения к совершению самоубийства остается открытым.

Перечень способов содействия к совершению самоубийства является закрытым, содействие самоубийству возможно путем совершения активных действий. Серьезное отличие содействия совершению самоубийства от доведения до самоубийства заключается в том, что при содействии самоубийству лицо, как правило, укрепляет решимость потерпевшего совершить самоубийство, облегчает ему достижение этой цели. При доведении до самоубийства, как и в случае со склонением к совершению самоубийства именно деяния виновного приводят к решимости лица совершить суицид.

Не менее интересным является сравнение рассматриваемых составов преступлений по субъективной стороне. Это связано с тем, что в теории уголовно-

го права вопрос о форме вины при квалификации доведения до самоубийства решен неоднозначно, поэтому на практике возникают значительные сложности с установлением субъективной стороны этого состава преступления.

Ряд авторов считают, что совершение доведения до самоубийства возможно только с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий (т.е. самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего), не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично. По мнению данных авторов, наличие прямого умысла образует состав убийства¹²⁸.

Другие считают возможным совершение этого преступления не только с косвенным, но и с прямым умыслом. Эту позицию занимает и судебная практика.

Например, к такому выводу приходит суд Шумерлинского районного суда Чувашской Республики в приговоре по делу №1-63/2014, где указано: «согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. При доведении до самоубийства с прямым умыслом подсудимый предвидит возможность самоубийства потерпевшей и желает наступления смерти, а при косвенном умысле сознательно допускает такую возможность»¹²⁹.

По мнению Н. А. Сафоновой, доведение до самоубийства возможно только по неосторожности, причем не только по преступному легкомыслию, но и по преступной небрежности¹³⁰.

В уголовно-правовой доктрине существует точка зрения, в соответст-

¹²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Н. Радченко, А. С. Михлина. – Москва, – 2010. – С. 232.

¹²⁹ Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по Делу №1-63/2014 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹³⁰ Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. – Екатеринбург, 2002. – С. 24–25.

вии с которой доведение до самоубийства возможно как с умышленной, так и с неосторожной формой вины¹³¹. Авторы аргументируют свою позицию тем, что, если связывать доведение до самоубийства лишь с умышленной формой вины, большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности, что еще сильнее обострит проблему самоубийств в нашей стране.

Однако следует признать, что допущение возможности совершения доведения до самоубийства с неосторожной формой вины приведет к возникновению состава преступления, за совершение которого при умысле и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности, а также принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК.

В этой связи особый интерес представляет приговор Харовского районного суда Вологодской области от 16.02.2015. К уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ, приговорен П., который, проживая совместно с Х. и её несовершеннолетним сыном Р., осознавая общественную опасность своих действий, выразившихся в жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего Р., не предвидя наступления общественно опасных последствий (самоубийства), хотя в связи с жестоким характером своего обращения с ним и унижением его человеческого достоинства, мог и должен был предвидеть возможность наступления указанных последствий, систематически применял к Р. физическое насилие, неоднократно публично унижал его честь, достоинство, оскорблял, наносил телесные повреждения и причинял физическую боль. В результате такого отношения несовершеннолетний Р. покончил жизнь самоубийством.

В данном приговоре указывается интеллектуальный элемент умышленного преступления, выраженный в осознании общественной опасности

¹³¹ Буряковская, Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Буряковская Евгения Васильевна. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 89–90.

своих действий, а также интеллектуальный и волевой элементы небрежности. Данное решение суда порождает очень много вопросов.

Таким образом, совершение доведения до самоубийства возможно с умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла, что отличает данный состав от склонения к совершению самоубийства (как результативного, так и нерезультативного) и нерезультативного содействия совершению самоубийства, осуществление которых возможно с умышленной формой вины лишь в виде прямого умысла. Вместе с тем содействие совершению самоубийства, предусмотренное ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ, также возможно с умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла.

Подводя итог изложенному, следует заметить, в ходе проведенного разграничения нами были выявлено большое количество различий между рассматриваемыми составами преступлений, что имеет серьезное как теоретическое, так и практическое значение.

4.2. Разграничение склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства с убийством (часть 1 статьи 105 УК РФ)

В теории и правоприменительной практике нередко встает вопрос о том, как правильно разграничить состав преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ (убийство) с составом преступления, предусмотренным ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). Однако с появлением в УК РФ новых составов преступлений – склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства – встает необходимость разграничения и этих преступлений с убийством, с целью правильной и точной квалификации деяния.

Как и ранее, при разграничении ст. 110 и ст. 110.1 УК РФ, нами будет произведен анализ обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, с обязательными признаками составов пре-

ступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 110.1 УК РФ с целью выявления их основополагающих отличий.

Объект преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ аналогичен объекту рассматриваемых преступлений, в силу их расположения в Уголовном кодексе, остается неизменным.

Вместе с тем особое внимание при сравнении данных составов преступлений стоит уделить потерпевшему. Одной из особенностей склонения к самоубийству и содействия его совершению является то, что жертвой может быть далеко не каждый человек. Некоторые исследователи утверждают: потерпевший должен обладать осознанием смерти, что является свидетельством его значительной социальной зрелости¹³². Так, склонение к самоубийству малолетнего ребенка или невменяемого, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ст. 105 УК¹³³.

Следовательно, в отличие от склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, убийство не предполагает наличия у потерпевшего таких признаков, как наличие воли и сознания, осознание смерти или определенный уровень социальной зрелости. Потерпевшим здесь может быть как взрослый вменяемый человек, так и невменяемый или малолетний ребенок.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является материальным, как и составы преступлений, предусмотренные ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ, в отличие от составов преступлений, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Следовательно, с объективной стороны убийство характеризуется тремя необходимыми признаками. Во-первых, деянием, выражающимся, как правило, в форме активных действий, которые могут быть физическими (нанесение ранений, удушение, сбрасывание с высоты и т. п.) и психическими (умышленное сообщение лицу, страдающему сердечно-сосудистым забо-

¹³² Ермолаева, Е. Г. Суицид и преступность : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ермолаева Елена Геннадьевна. – Саратов, 2007. – С. 41.

¹³³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2013. – С. 569.

лением, информации, способной вызвать сильное переживание и привести к смерти). Убийство может быть совершено и путем бездействия, что отличает данный состав преступления от исследуемых преступлений.

Следует отметить, что способ совершения убийства не предусмотрен в ч. 1 ст. 105 УК РФ, соответственно, он не является обязательным признаком состава указанного преступления и не влияет на квалификацию, за исключением способов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК. То есть, так называемое, простое убийство может быть совершено любым способом, в то время как способы содействия совершению самоубийства предусмотрены в диспозиции ч. 2 ст. 110.1 УК РФ и являются обязательными признаками указанного состава преступления. Применительно к склонению к самоубийству, следует отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодателем указаны четыре способа, которыми возможно совершение данного преступления, однако перечень способов является открытым.

Обязательный признак объективной стороны убийства – наступление общественно-опасного последствия в виде смерти. Между деянием и смертью потерпевшего должна быть установлена причинно-следственная связь. Это означает, что смерть человека должна явиться необходимым и закономерным результатом действий (бездействия) виновного, а не случайным его последствием¹³⁴.

Переходя к вопросу о субъекте, как обязательному элементу состава преступления, необходимо отметить, что, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности за убийство подлежат лица, достигшие 14 лет. Как уже было указано ранее, ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства наступает с 16-летнего возраста.

Однако стоит отметить еще одну отличительную особенность в субъек-

¹³⁴ Батычко, В.Т. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В.Т. Батычко. – Таганрог : ИТА ЮФУ, 2015. – С. 27.

екте данных преступлений. Как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, убийство может совершить лишь другое лицо. При совершении самоубийства человек лишает жизни самого себя¹³⁵, ответственность в этом случае несет не тот, кто совершил самоубийство, а другое лицо, которое тем или иным способом повлияло на принятие данного решения или помогло потерпевшему совершить самоубийство.

Проводя анализ субъективной стороны склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, мы пришли к выводу о том, существующее в настоящий момент законодательное закрепление составов данных преступлений оставляет в качестве единственной возможной умышленную форму вины в виде прямого умысла. По результатам анализа субъективной стороны склонения к самоубийству и содействия его совершению, предусмотренных ч. 4 – 6 ст. 110.1 УК РФ, установлено, что совершение склонения к самоубийству, повлекшего самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, возможно лишь с умышленной формой вины в виде прямого умысла, содействие же совершению самоубийства, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, возможно с умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

В то же время, необходимым признаком субъективной стороны простого убийства закон называет умышленную форму вины, которая представлена прямым или косвенным умыслом. Данная позиция не подвергается сомнению.

Итак, разграничение данных составов преступлений позволило нам выявить ряд принципиальных отличий, на которые следует обращать внимание правоприменителям для верной квалификации того или иного уголовно-противоправного деяния.

¹³⁵ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2016. – С. 4.

Заключение

Решение о криминализации склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению следует оценить в целом положительно, поскольку эти действия обладают высоким уровнем общественной опасности, так как имеют объектом своего посягательства жизнь человека. Кроме того, введение в УК РФ ст. 110.1 восполнило законодательный пробел, который давно обсуждался в теории уголовного права.

В рамках проведенного исследования была дана подробная уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, были подробно изучены и рассмотрены все элементы состава данного преступления, а именно: объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что родовым объектом склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства являются общественные отношения, обеспечивающие охрану любого человека, независимо от наличия или отсутствия социально-приобретенных качеств, а видовым – общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья и жизни человека. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека.

Потерпевшими по данным преступлениям могут быть признаны только лица, обладающие сознанием и волей, и, в том числе, осознанием последствий совершения самоубийств и способные принять осознанное решение о совершении ими самоубийства.

По способу закрепления объективной стороны содействие совершению самоубийства и склонение к совершению самоубийства, предусмотренные ч.ч. 1-3 ст. 110.1 УК РФ, относятся к преступлениям с формальным составом. При этом склонение к совершению самоубийства является окончанным с момента, когда в результате преступных действий виновного потерпевший принял решение совершить самоубийство, в случае с содействием соверше-

нию самоубийства, для признания преступления окончанным достаточно совершения одного из действий, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ установлено, что перечень способов, которыми возможно склонение к совершению самоубийства, является открытым. К таким способам возможно отнести любое деяние, которое способно оказать воздействие на волю потерпевшего, повлиять на принятие им решения о совершении самоубийства, за исключением тех деяний, которые попадают под действие ст. 110 УК РФ. В случае с содействием совершению самоубийства законодатель выделил закрытый перечень способов, которыми совершается данное преступление. Автором предлагается разделить установленных законом способом на интеллектуальные и физические.

При склонении к совершению самоубийства преступник не участвует в самой деятельности, он лишь воздействует на волю потерпевшего. Причём данное воздействие предшествует деятельности, так как именно оно провоцирует ее совершение и в самой деятельности не участвует. Содействие совершению самоубийства подразумевает участие лица в уже осуществляемой деятельности путем ее облегчения, оказания ему помощи в реализации суицидальных намерений.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ является общим, то есть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В качестве единственной формой вины, при которой возможно совершение склонения к самоубийству и содействие самоубийству, предусмотренного частями 1–3 ст. 110.1 УК РФ, рассматривается умышленная форма в виде прямого умысла. Склонение к совершению самоубийства, имеющее результатом совершение самоубийства или покушения на него, также возможно лишь с прямым умыслом. Совершение содействия самоубийству, предусмотренного частями 4–6 ст. 110.1 УК РФ возможно с умышленной формой вины в виде прямого и косвенного умысла.

Во второй главе нами были рассмотрены квалифицирующие склонение

к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства обстоятельства, проведен их подробный анализ, выявлены проблемы в понимании данных обстоятельств и предложены возможные пути их решения.

Обязательными признаками совершения рассматриваемых преступлений в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии являются: 1) то, что потерпевший в момент совершения преступления находится в беспомощном состоянии; 2) преступник осознает то, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Рассмотрен вопрос о понимании состояния беспомощности применительно к склонению к совершению самоубийства, которое следует рассматривать в значении такого состояния человека, при котором он не может оказать сопротивление психическому воздействию виновного вследствие определенных обстоятельств. Говоря о содействии совершению самоубийства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, беспомощность можно рассматривать более широко.

Для установления наличия признака материальной или иной зависимости от виновного решающее значение будет иметь именно способность лица оказывать определяющее воздействие на волю потерпевшего, в силу нахождения последнего в зависимости от этого лица по тем или иным основаниям.

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности предполагает осведомленность виновного лица о состоянии беременности женщины. В случае склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства женщины, в отношении которой виновное лицо ошибочно полагает, что она беременная, повлекшего самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Под квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 3 статьи 110.1 УК РФ будет попадать как склонение к совершению самоубийства или

содействие его совершению, осуществляемое в отношении двух или более лиц одновременно, путем совершения одних действий субъекта и при наличии единого умысла, так и совершение данных преступлений в разное время, разными действиями, при отсутствии единого умысла. По п. «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ квалифицируются деяния и в том случае, если виновный склонял одно лицо к совершению самоубийства, а другому – содействовал в его совершении.

Определяющим при квалификации деяния по п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ является признак его публичности. В качестве признака публичности обращений следует рассматривать направленность их на неопределенный круг лиц, что подразумевает отсутствие конкретного адресата, к которому обращается преступник при совершении склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению.

Склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению, предусмотренные частями 4–6 ст. 110.1 УК РФ в качестве обязательных признаков объективной стороны включает не только общественно-опасное деяние, но и наступление общественно-опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а также причинную связь между деяниями и общественно опасными последствиями.

При отграничении склонения к совершению самоубийству и содействия совершению самоубийства от доведения до самоубийства, нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, объект рассматриваемых преступлений совпадает, однако отличием преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является наличие у него дополнительного обязательного объекта – общественных отношений, обеспечивающих охрану психической и физической неприкосновенности, здоровья, а также чести и достоинства человека.

Во-вторых, различаются способы совершения рассматриваемых преступлений. Согласно ч. 1 ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения или систематического униже-

ния человеческого достоинства потерпевшего, то есть, действиями (бездействием), которые связаны с психическим или физическим воздействием на потерпевшего. Вместе с тем перечень способов доведения до самоубийства является закрытым. При этом перечень способов склонения к совершению самоубийства остается открытым.

Перечень способов содействия совершению самоубийства является закрытым. При содействии самоубийству лицо, как правило, укрепляет решимость потерпевшего совершить самоубийство, облегчает ему достижение этой цели. При доведении до самоубийства, как и в случае со склонением к совершению самоубийства, именно действия виновного приводят к решимости лица совершить суицид.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Склонение к совершению самоубийства возможно лишь с прямым умыслом, а содействие возможно и с косвенным умыслом, но только то, которое имеет результатом самоубийство или покушение на него.

В ходе разграничения склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства с убийством, нами был выявлен ряд отличий. Особенностью преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, является наличие у потерпевшего определенных признаков, в частности, возможности потерпевшего принять волевое и осознанное решение совершить самоубийство и осознание им последствий причинения смерти. Если происходит склонение к самоубийству или содействие ему в отношении лица, не обладающего такими характеристиками, то имеет место убийство.

Способ совершения простого убийства, в отличие от способа содействия совершению самоубийства не является обязательным признаком состава преступления.

В-четвертых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является лицо, достигшее 14 лет. Ответственность же за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства наступает с

16-летнего возраста. При этом убийство может совершить лишь другое лицо, которое и будет нести ответственность за совершение данного преступления. При совершении самоубийства лицо, его совершившее, не несет за это уголовной ответственности.

Таким образом, все поставленные в рамках исследования задачи были выполнены, а цель, направленная на подробное и углубленное изучение уголовно-правовой характеристики склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, достигнута. Выявлены наиболее «проблемные участки» материального права, вызывающие неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике, и предложены пути их разрешения.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. «О средствах массовой информации» : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // – Рос. газ. – 1992. – 08 фев.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
4. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 24. – Ст. 3489.

Специальная литература

5. Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография / А. В. Агафонов. – Москва : Изд-во «Юрлитинформ», 2012. – 203 с.
6. Бажин, Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Д. А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 162–168.
7. Батычко, В. Т. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Т. Батычко. – Таганрог : ИТА ЮФУ, 2015. – 942 с.
8. Волков, Б. С. Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран / Б. С. Волков. Москва, 1985. – 162 с.
9. Галиакбаров, Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. –

2000. – № 4. – С. 41-45.

10. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений (понятия, значение и правила) : учебник / Л. Д. Гаухман. – Москва : Юринформ, 1991. – 424 с.

11. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2016. – 128 с.

12. Дубровин, И. А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дубровин Игорь Анатольевич. – Москва, 2003. – 244 с.

13. Ермолаева, Е. Г. Суицид и преступность : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ермолаева Елена Геннадьевна. – Саратов, 2007. – 236 с.

14. Звечаровский, И. Э. Уголовное право России. Общая часть : учебник / И. Э. Звечаровский. – Москва : НИЦ Инфра-М, 2010. – 600 с.

15. Ильин, Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н. Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38–41.

16. Калита, Ю. В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю. В. Калита // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 112–114.

17. Кобзева, Е. В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц / Е. В. Кобзева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 66–72.

18. Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 879 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. – Т. 2. – 692 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2013. – 1069 с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Н. Радченко, А. С. Михлина. – Москва, – 2010. – 704 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Контракт, 2013. – 672 с.
23. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. – 347 с.
24. Коржанский, Н. Н. Квалификация преступлений против личности и собственности / Н. Н. Коржанский. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. – 60 с.
25. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А.И. Коробеев // Москва : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
26. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с.
27. Крылова, Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48.
28. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении : учеб. для вузов / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжинова. – Москва : Зерцало, 2002. – 624 с.
29. Ларина, Л. Ю. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего посягательство в отношении другого несовершеннолетнего / Л. Ю. Ларина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 4. – С. 143–149.
30. Лукьянов, В. В. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / В. В. Лукьянов, В. С. Прохоров, В. Ф. Щепельков. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.
31. Маркинская, В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие / В. И. Маркинская // – Москва : Буквоед, 2006. – 500 с.
32. Миненок, М. Г. Личность расхитителя. Криминологическая ха-

рактеристика и типология / М. Г. Миненок. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1980. – 72 с.

33. Мурсалиева, Г. Группы смерти (18+) / Г. Мурсалиева // Новая газета. – 2016. – 16 мая.

34. Никифоров Б. С. Об умысле по действующему законодательству / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1965. – № 3. – С. 27–35.

35. Осокин, Р. Б., Курсаев, А. В. Разграничение форм вины в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения / Р. Б. Осокин, А. В. Курсаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – Москва: Проспект, 2011. – 371 с.

36. Пантюхина, И. В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И. В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. – 2013. – № 3. – С. 214–220.

37. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – Москва : АСТ-Москва, 1996. – 868 с.

38. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров // Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1984. – 136 с.

39. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 186 с.

40. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.И. Рарог. – Москва : Изд-во «Проспект», 2004. – 696 с.

41. Романов, А. К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2 (2). – С. 42–47.

42. Сафонова, Н. А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сафонова Наталья Александровна. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.

43. Тепляшин, П. В. Устойчивость и сплоченность как признаки ор-

ганизованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект / П. В. Тепляшин // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 10–15.

44. Топильская, Е. В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Топильская Елена Валентиновна. – Санкт-Петербург, 1992. – 162 с.

45. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – 448 с.

46. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – 752 с.

47. Уголовный кодекс Италии / науч. ред. Асланова Р. М.; пер. с итал. Е. Р. Шубиной. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 53 с.

48. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А. В. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

49. Угрехелидзе, М. Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве / М. Г. Угрехелидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1976. – 131 с.

50. Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Москва : 2008. – 25 с.

51. Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – Москва : Госюриздат, 1950. – 319 с.

52. Черный, А. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черный Андрей Викторович. – Рязань, 2005. – 206 с.

53. Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. – Москва, 2004. – 162 с.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29

«О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // – Рос. газ. – 2003. – 18 янв.

55. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 2004 года (по уголовным делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2005 г.) Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361п04пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005 г. – № 1.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газ. – 2006. – 28 июня.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // – Рос. газ. – 2012. – 17 фев.

Судебная практика

58. Дело № 23579 // Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 10. – С. 21.

59. Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по уголовному делу №1-63/2014 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

60. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 01.09.2017 по уголовному делу № 1-156/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

61. Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия № 1-115/2018 от 05.06.2018 по уголовному делу № 1-115/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

62. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по уголовному делу № 1-25/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

63. Приговор Звериноголовского районного суда Курганской облас-

ти от 10.01.2019 по уголовному делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Электронные ресурсы

64. Аюпов, В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства [Электронный ресурс] / В. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 123–126. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

65. «В Красноярске спасли еще одну жертву «группы смерти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru> (дата обращения: 11.09.2021).

66. «В Петербурге возбудили дело о связанных с «ВКонтакте» самоубийствах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

67. Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. [Электронный ресурс] / В. И. Гладких, В. С. Курчеев. – Москва : Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с. – Режим доступа: <https://nsu.ru> (дата обращения: 08.09.2021).

68. Давтян, Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния [Электронный ресурс] / Д. В. Давтян // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – №8. – С. 143–145. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

69. Здравомыслов, Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юристъ, 1999. – 480 с. – Режим доступа: <http://scicenter.online> (дата обращения: 13.09.2021).

70. Кашин, О. В. Подкуп как уголовно-правовой феномен: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / О. В. Кашин // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 136–139. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.09.2021).

71. Ляпин, С. А. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности [Электронный ресурс] / С. А. Ляпин // Проблемы науки. – 2018. – № 10 (34). – С. 44–45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

72. Малышева, Ю. Ю. Преступления, совершаемые путем обмана по Уголовному кодексу России: понятие и виды [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Малышева // Бизнес в законе. – 2011. – №3. – С. 79–81. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

73. Матвеева, В. В. Влияние квалифицирующих признаков на изменение санкции за преступления в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / В. В. Матвеева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2013. – № 6 (178). – С. 86–89. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.09.2021).

74. Научно-практическое пособие по применению УК РФ [Электронный ресурс] / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Норма, 2005. – 928 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 2000. – 944 с. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 25.09.2021).

76. Пешков, Д. В. К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в состоянии опьянения или сна [Электронный ресурс] / Д. В. Пешков // Символ науки. – 2017. – № 11. – С. 54–57. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30508523> (дата обращения: 21.09.2021).

77. Полиди, А. А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству [Электронный ресурс] / А. А. Полиди, А. А. Куликова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S7. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470094.htm> (дата обращения: 25.09.2021).

78. Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том II. Преступле-

ния против личности [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 680 с. – Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

79. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Электронный ресурс] / В. П. Ревин. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 482 с. – Режим доступа: <https://books.google.ru> (дата обращения: 11.09.2021).

81. Решетникова, Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 108–111. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

82. Самоубийство: информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Март 2018 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <http://www.who.int> (дата обращения: 12.09.2021).

83. Сафонова, П. Э. Организованная группа как разновидность групповой формы соучастия в преступлении: понятие, признаки и ее законодательное определение [Электронный ресурс] / П. Э. Сафонова // ВЭПС. – 2013. – №4. – С. 144–146. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

84. Симаков, Г. Ф. Уголовное право Российской Федерации. Часть общая. Конспект лекций [Электронный ресурс] / Г. Ф. Симаков, Л. И. Александрова. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 54 с. – Режим доступа:

<https://abc.vvsu.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

85. «СК завершил следствие против администратора «группы смерти» Будейкина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170614/1496486923.html> (дата обращения: 11.09.2021).

86. Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации [Электронный ресурс] / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2016. – № 2. – С. 28–39. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

87. Филипп Лис осужден на 3 года и 4 месяца за доведение до самоубийства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28624464.html> (дата обращения: 11.09.2021).

88. Чучаев, А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благоев Е.В., Грачева Ю.В.; под ред. А. И. Чучаева – Москва : НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. – 704 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«29» 11 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению

самоубийства: обоснование криминализации и уголовно-правовая

характеристика

тема

40.04.01 – Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

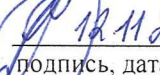
Научный руководитель

 12.11.21 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

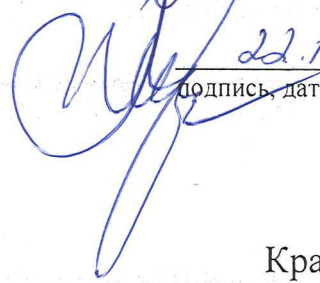
Выпускник

 12.11.2021
подпись, дата

Д.П. Кулешова

инициалы, фамилия

Рецензент

 22.11.2021 судья
подпись, дата должность, ученая степень

Г.А. Медведская

инициалы, фамилия

Красноярск 2021